МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления	Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки	38.03.01 «Экономика»
Профиль	Экономика и организация внешнеэкономической деятельности

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН

Студент _____ Абашова Юлия Михайловна
подпись, дата

Руководитель _____ Новосельцева Г. Б.
подпись, дата

Нормоконтролер _____ Влазнева С. А.
подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ №_____)

Заведующий кафедрой _____ Рожкова Л. В.
подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ №____)

Секретарь ГЭК _____ Рассказова Н. В.
подпись, дата

Пенза 2026

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 38.03.01 «Экономика», профиль «Экономика и организация внешнеэкономической деятельности»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
_____
«_____»_____20___г.

ЗАДАНИЕ

НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Абашовой Ю. М., группа 22ЭЭв1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН

утверждена приказом по университету

от «__»_____20__г . №_____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 3.06.2026.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: понятие торгово-экономического сотрудничества в современной экономической теории; основные направления и формы современного торгово-экономического взаимодействия стран; исторические аспекты и этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН; анализ текущего состояния и динамики товарооборота России со странами АСЕАН; основные проблемы в развитии сотрудничества России и АСЕАН на современном этапе и пути их преодоления; перспективные направления развития торгово-экономических связей и роль международных организаций.

5 Перечень графического материала: таблицы, рисунки.

6 Дата выдачи задания: 25.10.2025.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	25.10.2025 – 10.11.2025	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.11.2025 – 25.12.2025	
3	Написание Главы 1	26.12.2025 – 26.02.2026	
4	Написание Главы 2	27.02.2026 – 29.04.2026	
5	Написание введения и заключения	30.04.2026 – 11.05.2026	
6	Оформление ВКР	12.05.2026 – 19.05.2026	
7	Сдача ВКР на нормоконтроль, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	20.05.2026 1.06.2026	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	2.06.2026	
9	Представление законченной бакалаврской работы	3.06.2026	

Руководитель _____ / Г. Б. Новосельцева /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / Ю. М. Абашова /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 60 с., 2 ч., 5 рис., 7 табл., 51 источник, 1 прил.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ, ЭКСПОРТ, ИМПОРТ, РЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО, ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Объектом исследования выступает современные торгово-экономические отношения между Россией и странами АСЕАН.

Целью работы является выявление и анализ ключевых факторов, определяющих развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН, а также разработка рекомендаций по его дальнейшему укреплению и расширению.

В процессе написания работы использовались методы единства исторического и логического, сравнительного анализа, индукции и дедукции, экономико-математического моделирования, а также позитивный и нормативный подходы.

Результаты работы: изучено понятие торгово-экономического сотрудничества в современной экономической теории; определены основные направления и формы современного торгово-экономического взаимодействия стран; исторические аспекты и этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН; проведен анализ текущего состояния и динамики товарооборота России со странами АСЕАН; выявлены основные проблемы в развитии сотрудничества России и АСЕАН на современном этапе и пути их преодоления; перспективные направления развития торгово-экономических связей и роль международных организаций.

Теоретическая значимость состоит в систематизации и углублении теоретических представлений о факторах, механизмах и закономерностях развития торгово-экономического сотрудничества между Российской Федерацией и странами АСЕАН.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации.

Оглавление

Введение……..... 3
Глава 1 Теоретические основы и современные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества……..… 6
1.1 Понятие торгово-экономического сотрудничества в современной экономической теории…..... 6
1.2 Основные направления и формы современного торгово-экономического взаимодействия стран ……..… 13
1.3 Исторические аспекты и этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН…… 19
Глава 2 Торгово-экономическое сотрудничество России и АСЕАН на современном этапе..... 28
2.1 Анализ текущего состояния и динамики товарооборота России со странами АСЕАН.……..... 28
2.2 Основные проблемы в развитии сотрудничества России и АСЕАН на современном этапе и пути их преодоления ……..…… 38
2.3 Перспективные направления развития торгово-экономических связей и роль международных организаций…… 45
Заключение……..... 52
Список использованных источников……..… 54
Приложение А…… 60

Введение

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН) занимает ключевое место в Азиатско-Тихоокеанском регионе, выступая важным игроком в экономическом, политическом и социокультурном контекстах. Этот региональный блок, объединяющий десять стран Юго-Восточной Азии, играет центральную роль в способствовании региональной интеграции, укреплении мира и стабильности, а также в продвижении экономического сотрудничества.

Актуальность темы исследования заключается в том, что торгово-экономическое сотрудничество России со странами АСЕАН представляет собой важную составляющую внешнеэкономической деятельности Российской Федерации и играет значимую роль в развитии экономики стран Юго-Восточной Азии. В условиях глобализации и возрастающей взаимозависимости национальных экономик, укрепление и расширение связей между Россией и АСЕАН является актуальной задачей, определяющей перспективы развития обоих регионов.

Значимость исследования определяется не только актуальностью темы в свете текущих международных процессов, но и потребностью в глубоком понимании динамики внешнеторговых отношений в контексте сдвига глобальных центров власти и усиления региональных интеграционных процессов.

В научной литературе активно исследуется вопрос о том, какие стратегические приоритеты и инструменты Россия использует для выстраивания отношений с АСЕАН. В частности, Бабаев К. В. и Боднар И. И. сходятся в выделении ключевых направлений экономического и политического сотрудничества, подчеркивая смену акцентов российской внешней политики в сторону Юго-Восточной Азии.

Значительное внимание уделяется конкретным аспектам внешнеторговых и экономических связей. Гаврилов В. Л. и Галема О. В. рассматривают перспективные тенденции и общие контуры торговых отношений, причем первый акцентирует конкретные шаги по их укреплению, а второй – общий политико-экономический контекст. В этом же направление работал Изотов Д. А. который на основе анализа

сравнительных издержек оценивает потенциал торговли России со странами Восточной Азии, включая государства АСЕАН. Работы Казанцевой Н. А., Малькова А. Б. и Шевелевой Т., а также Рагулиной Ю. В. с соавторами посвящены общим принципам международной торговли и трансграничного сотрудничества, что делает их полезными для введения в проблематику, но не для глубокого эмпирического анализа. Работы Прогуновой Л. В. и Галявиевой И. И. и Онуфриевой О. А. более сдержанно оценивают перспективы, указывая на нерешенные инфраструктурные и институциональные барьеры.

Объектом исследования выступают современные торгово-экономические отношения между Россией и странами АСЕАН.

Предметом исследования является процесс развития торгово-экономических отношений между Россией и странами АСЕАН.

Целью работы является выявление и анализ ключевых факторов, определяющих развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами АСЕАН, а также разработка рекомендаций по его дальнейшему укреплению и расширению.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

– изучить понятие торгово-экономического сотрудничества в современной экономической теории;

– определить основные направления и формы современного торгово-экономического взаимодействия стран;

– определить исторические аспекты и этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН;

– провести анализ текущего состояния и динамики товарооборота России со странами АСЕАН;

– выявить основные проблемы в развитии сотрудничества России и АСЕАН на современном этапе и пути их преодоления;

– выявить перспективные направления развития торгово-экономических связей и роль международных организаций.

Методической основой исследования являются общенаучные методы анализа

и синтеза, статистический анализ, сравнительный анализ и методы экономического прогнозирования, метод графического моделирования.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти Российской Федерации, в частности Министерством экономического развития, Министерством иностранных дел, а также профильными ведомствами при разработке и корректировке стратегии внешнеэкономической деятельности на азиатско-тихоокеанском направлении.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке стратегий и программ развития внешнеэкономической деятельности Российской Федерации, а также при принятии управленческих решений в сфере торгово-экономического сотрудничества со странами АСЕАН.

Структура работы определяется поставленной целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложения.

Глава 1 Теоретические основы и современные тенденции развития торгово-экономического сотрудничества

1.1 Понятие торгово-экономического сотрудничества в современной экономической теории

В современном мире одной из основных движущих сил экономического развития выступает международная торговля, которая является сферой международных экономических отношений и представляет собой совокупность внешней торговли товарами, услугами, продукцией интеллектуального труда всех стран мира. Международная торговля является характерной чертой существования мирового рынка, который представляет собой сферу товарно-денежных отношений между странами и основывается на международном разделении труда и других факторов производства.

Устойчивое развитие национальной экономики и повышение конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на мировом рынке во многом зависят от степени и углубления интеграции в мировую экономику. Решение этой задачи тесно связано с необходимостью оптимальной организации и эффективного налаживания торгово-экономического сотрудничества страны не только с соседними странами, но и в рамках определенных региональных торгово-экономических объединений и интеграционных групп с учетом признания и уважения взаимных интересов и охраны окружающей среды, внутреннего рынка и укрепление экспортного потенциала страны [47, с. 107].

Сегодня прослеживаются две базовые тенденции эволюции международных экономических отношений (МЭО): глобализация мировой экономики, нацеленная на усиление ее системной целостности, и региональное экономическое сближение, проявляющееся в формировании интеграционных блоков. Во второй половине XX в. интенсифицируется МЭО: интернационализация производства; либерализация торговли; диверсификация капитальных потоков; кооперация компаний; развитие

глобальных цепочек стоимости; передача технологий; активизация инвестиций, усиление межфирменной конкуренции.

Сам феномен глобализации, в экономической плоскости, формирует интегрированное рыночное пространство, которое снимает барьеры товарных потоков и, следовательно, усиливает потенциал транснационального производства [33, с. 77].

Вследствие стремительной интеграционной динамики глобализированного транснационального капитала наблюдается усложнение инструментов и институциональных механизмов государственного регулирования экспортно-импортных потоков, что, в свою очередь, формирует потребность усилить протекционистскую защиту национальных границ. Торгово-экономические отношения остаются ключевой подсистемой международных хозяйственных связей, представляя многоуровневую систему взаимодействия государств, корпораций и субъектов в сфере внешней торговли.

По мнению Чистовой М. В., эволюция международной торговой системы простирается от эпизодических разовых транзакций к комплексному глобальному торгово-экономическому взаимодействию, обусловленному активностью многонациональных корпораций ТНК [50, с. 341].

При комплексном анализе торговли выявляется, что её механизм образуют многообразные сделки, однако фундамент каждой транзакции составляют маржинальная выгода и коммерческий интерес. Отличия операций проявляются исключительно в форматах и объектах контрактов в процессе экономического взаимодействия участников. Объектами обмена способны выступать всяческие товары, услуги, нематериальные активы, к примеру:

– движимое и недвижимое имущество, материальные ценности;
– услуги и труд («невидимые» статьи торговли);
– права интеллектуальной собственности;
– ценные бумаги [33, с. 77].

Следовательно, стремление стран к расширению внешнеэкономических связей обусловлено необходимостью экспорта продукции национального производства,

импорта востребованных товаров, а также извлечения максимальной прибыли через задействование относительно дешевых факторов производства, обусловленных сравнительными преимуществами на мировом рынке. Перемещение продукции, соответственно, опосредует классическую форму международных экономических отношений – внешнюю торговлю.

Подходы ученных к определению понятию торгово-экономического сотрудничество представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Подходы ученных к определению понятию торгово-экономического сотрудничество [составлено автором по: 50; 27; 31; 38]

Автор	Определение
М. В. Чистова	Торгово-экономическое сотрудничество – одно из наиболее динамично развивающих сфер хозяйственной деятельности. На современном этапе внешнеэкономические связи переросли во внешнюю торговлю, а затем стали системной совокупностью международных торгово-экономических отношений – всемирным хозяйством
В. А. Окатова	Торгово-экономическое сотрудничество – это сложная система связей между участниками мирового рынка. В рамках таких отношений страны обмениваются товарами, услугами и трудовыми ресурсами. Подобное взаимодействие позволяет каждому партнеру получать экономические выгоды. Обычно такая работа строится на основе официальных договоров и соглашений. Также она подразумевает активное участие государств в деятельности крупных международных организаций
Н. С. Пыжиков, К. С. Кульмичев, В. Н. Живалов	Торгово-экономическое сотрудничество понимается, как системное взаимодействие субъектов международных экономических отношений, направленное на установление и расширение торговых и инвестиционных связей с целью обеспечения устойчивого экономического роста и диверсификации внешнеэкономических связей
К. Г. Сычева	Торгово-экономическое сотрудничество представляет собой «инструмент устойчивого стратегического партнерства, способный компенсировать внешние шоки и санкционные риски за счет диверсификации рынков и интеграционного взаимодействия»
Большая советская энциклопедия	Торгово-экономическое отношения – это отношение, возникающее в сфере обмена товаров и услуг между экономическими агентами, в результате которого происходит обмен материальными, трудовыми, финансовыми, интеллектуальными и другими ресурсами

Следовательно, при различии теоретических трактовок, исследователи едины в том, что торгово-экономическое партнёрство представляет собой многоуровневый механизм синхронизации коммерческой; инвестиционной; монетарной политики;

укрепляющий стабильность и структурную диверсификацию международных экономических отношений.

Среди количественных индикаторов доминируют стоимостные параметры внешнеторгового товарооборота государств (объем импорта и экспорта, общий внешнеторговый оборот), показатели товарной и отраслевой структуры внешнеторгового обмена, а также объемы прямых и портфельных инвестиций, тогда как среди качественных индикаторов – ратифицированные межправительственные соглашения о производственно-инновационном сотрудничестве и реализуемые совместные проекты. Что до критериев, ведущими количественными критериями оценки торгово-экономической кооперации стран выступают динамика стоимостных параметров торговли товарами (импорт, экспорт, оборот) и прирост инвестиций, а ведущими качественными критериями – наличие совместных проектов, подписанных соглашений, дальнейшее совершенствование товарной структуры импорта и экспорта.

Согласно определению, данному в Большой советской энциклопедии, торгово-экономическое отношение – это отношение, возникающее в сфере обмена товаров и услуг между экономическими агентами, в результате которого происходит обмен материальными, трудовыми, финансовыми, интеллектуальными и другими ресурсами [38, с. 10].

Современная экономическая теория выделяет несколько методологических подходов к интерпретации торгово-экономических отношений. Один из ключевых – обменная концепция, утверждающая, что эти отношения формируют фундамент экономики, представляя собой рыночный обмен товарно-нематериальными ресурсами и благами между разнородными контрагентами.

Альтернативный взгляд представляет теория трансакционных издержек, трактующая торгово-экономические взаимодействия как многостадийный процесс, включающий затраты на информационный поиск контрагентов, переговоры и оформление контрактов, мониторинг исполнения обязательств, а также последующее принуждение. Согласно неоклассической парадигме, такие взаимодействия интерпретируются как обмен благами и услугами между

хозяйствующими агентами при совершенной конкуренции, где ценовые сигналы и рыночные механизмы обеспечивают Парето-эффективное распределение ресурсов и наивысшую производительность, экономическую эффективность и рост.

Сторонники институционального подхода анализируют торгово-экономические взаимодействия сквозь призму институтов, координирующих хозяйственные процессы. Институциональная архитектура охватывает формальные и неформальные регламенты, ценностные нормы поведения и также социокультурные структуры.

Марксистская методология трактует торгово-экономические отношения как форму капиталистических производственных отношений, основанных на частной собственности на капитальные средства. В ней решающую роль играет антагонистическая борьба классов пролетариата и буржуазии за прибавочную стоимость [20, с. 166].

Помимо прочего, функционирует теория экономического долгосрочного роста, акцентирующая взаимосвязь торгово-экономических взаимодействий с динамикой хозяйственной системы и ее потенциалом расширения. В соответствии с данной концепцией торгово-экономические связи выступают детерминантой модернизации производства и наращивания устойчивого товарооборота [15, с. 110].

Все параметры рациональности внешнеторгового обмена впервые были сформулированы Адамом Смитом, равно как и выгоды, которые получают экономические агенты. Опираясь на эти положения, он разработал доктрину абсолютного преимущества, инициировав становление классической теории международной торговли.

Согласно концепции абсолютных преимуществ Адама Смита конкурентное преимущество в международной торговле определяется способностью государства выпускать конкретный товар при минимальных производственных издержках относительно аналогичных затрат за рубежом. По Смиту государство обязано выстраивать внешнеторговую политику так, чтобы она базировалась на собственных абсолютных преимуществах, то есть специализировалось на тех отраслях, где внутренние издержки существенно ниже благодаря более эффективной организации

факторов национального производства, и одновременно импортировало продукцию, производство которой за границей обходится дешевле. При реализации этого принципа, аргументировал экономист, глобальное хозяйство получило бы прирост совокупного выпуска благодаря рациональному перераспределению трудовых, сырьевых и капитальных ресурсов между специализирующимися странами. Однако Смит игнорировал возможность полного отсутствия абсолютных преимуществ у всех стран, что позднее побудило экономистов-теоретиков расширить анализ, введя категорию сравнительных издержек [38, с. 117].

Сегодня очевидно, что без формирования специализированных институтов развития невозможно решать задачи торгово-экономического роста. Более того, от их функциональной эффективности напрямую зависит совокупный товарооборот. Такие институты стимулируют экспорт, поддерживают логистическую устойчивость и оперативную адаптацию бизнеса к сложным геополитическим условиям.

Институты развития традиционно систематизируются по трем базовым критериям: функциональной специализации, типу предоставляемых сервисов и территориальному либо отраслевому масштабу. Наряду с коммерческими и некоммерческими структурами мета институтом развития рассматривается также государство как ключевой системный регулировщик. Его ответственность заключается в формировании институциональной среды, задающей направление международного торгово-экономического партнерства, определяющей степень его интерфиксации и закрепляющей соответствующие государственные общеобязательные правовые нормы [46, с. 113].

Фактически, механизм функционирования ООН, ВТО, Афросоюза, Европейского союза, ЕАЭС и ШОС базируется на унифицированных нормах формирования наднациональных, интеграционных систем регулирования, свойственных институциональному подходу, ориентированных на коллективное принятие решений и согласование политик. При углублении торгового взаимодействия оправдано различать два базовых класса институтов развития: финансово-кредитные и нефинансовые. Эти классы взаимодополняют друг друга,

поскольку нефинансовые инструменты требуют поддерживающего долгосрочного ресурсного обеспечения.

Основными признаками международных торгово-экономических отношений на региональном уровне являются:

– международный обмен товарами и услугами на базе международной торговли;

– международное движение факторов производства (миграция капитала, рабочей силы и технологий);

– транснационализация экономической деятельности, выражается в размещении национального производства сразу в нескольких странах или регионах мира;

– наличие независимой международной финансовой системы [43, с. 770].

Специфика международных торгово-экономических отношений заключается в их распространении на все, без исключения, макрорегионы мирового хозяйства независимо от степени экономической зрелости, политической модели и пространственной дислокации. Торгово-экономическое взаимодействие выступает формой региональной интеграционной группировки. Показанный формат регионализма призван, с одной стороны, сформировать стабильнейшую конфигурацию международных экономических взаимодействий, способную демпфировать деструктивные эффекты глобализации, а с другой – служить первичным этапом включения стран в интеграционные и наднациональные процессы.

Различают несколько уровней международного торгово-экономического сотрудничества:

– межгосударственное торгово-экономическое сотрудничество, которое осуществляется между странами, прежде всего, путем создания совместных предприятий, свободных экономических зон, складских помещений и т. д.;

– торгово-экономическое сотрудничество в приграничных регионах между отдельными административными районами, между отдельными городами;

– развитие пограничных пунктов пропуска и тому подобное [43, с. 770].

Таким образом, существует множество дефиниций и интерпретаций понятий торгово-экономических отношений, однако они все методически взаимосвязаны. Мировая торговля является ключевой формой внешнеэкономической деятельности стран, постоянно усиливая влияние на конъюнктуру мирового рынка. Она возникла до формирования мировой хозяйственной системы, будучи одновременно предпосылкой и результатом интернационального разделения труда.

1.2 Основные направления и формы современного торгово-экономического взаимодействия стран

В современную эпоху функционируют многочисленные формы и инструменты внешнеэкономической деятельности, каждая из которых обладает специфическими преимуществами и рисками. По мере углубления международных торгово-финансовых связей расширялся спектр возможных механизмов сотрудничества между национальными экономиками. Тем не менее, ключевая миссия неизменна – взаимовыгодный обмен товарами и услугами. Наиболее распространёнными каналами внешней торговли остаются экспортно-импортные сделки: экспорт означает вывоз продукции или сервисов за рубеж, импорт – их ввоз на внутренний рынок конкретной страны.

Современные формы внешнеэкономического сотрудничества охватывают следующие ключевые направления:

1 Международная торговля:

– соглашения о свободной торговле (например, НАФТА, ЕС, Транстихоокеанское партнерство) создают благоприятные условия для упрощения торговли товарами и услугами между странами, уменьшая тарифы и торговые барьеры;

– Всемирная торговая организация (ВТО) играет важную роль в регулировании мировой торговли и разрешении торговых споров, способствуя стабильному развитию международной торговли [25, с. 89].

Через данный инструмент рынка реализуются потребительские товары спроса:

верхняя и нижняя одежда, обувь, парфюмерно-косметическая продукция, галантерейные изделия, предметы культуры, а также продовольственные продукты и сельскохозяйственное сырьё. Одновременно ведётся обмен промышленными ресурсами: комплектующие узлы, механические детали, запасные части, сортовой и листовой прокат, подшипники, агрегаты и др. Допускается приобретение социальных и инвестиционных благ: муниципальный транспорт, медицинское оборудование больниц, поликлиник, санаториев, лекарственные препараты, экотехнические установки. Реализуются результаты интеллектуальной собственности: лицензионные соглашения, ноу-хау, инжиниринговая продукция [25, с. 89].

2 Международные инвестиции:

– прямые иностранные инвестиции (ПИИ) способствуют развитию экономик, улучшению инфраструктуры и созданию рабочих мест в принимающих странах. Транснациональные корпорации играют ведущую роль в перераспределении капитала и технологий;

– международные инвестиционные соглашения (например, двусторонние соглашения о защите инвестиций) гарантируют безопасность и защиту инвесторов на глобальном уровне [25, с. 89].

3 Финансовое сотрудничество:

– международные финансовые рынки обеспечивают поток капитала между странами, способствуют финансированию проектов и развитию международных корпораций;

– международные финансовые институты, такие как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк, предоставляют кредиты и техническую помощь развивающимся странам, поддерживая стабильность мировой экономики.

4 Региональная экономическая интеграция:

– региональные экономические объединения (ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР) способствуют укреплению экономических связей между странами региона, устраняя торговые барьеры и обеспечивая совместное развитие инфраструктуры;

– в рамках таких объединений могут существовать единые рынки, валютные

союзы (как в еврозоне), что значительно упрощает движение товаров, капитала и рабочей силы [25, с. 90].

5 Технологическое и инновационное сотрудничество:

– в эпоху цифровизации важное значение имеет обмен технологиями между странами. Страны сотрудничают в разработке новых технологий, исследовании искусственного интеллекта, биотехнологий и других инновационных отраслей;

– международные соглашения по интеллектуальной собственности обеспечивают защиту прав на инновации и стимулируют развитие научных исследований [25, с. 90].

Сушко В. И. выделает такие формы внешнеэкономического сотрудничества, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Ключевые формы внешнеэкономического сотрудничества [42, с. 10]

Форма сотрудничества	Основное содержание	Цель и результат
Международное научно-техническое сотрудничество	Совместные проекты НИОКР, обмен научно-техническими достижениями и патентами	Ускорение инноваций, доступ к новым технологиям, синергия знаний
Внешне инвестиционное сотрудничество	Реализация научно-технических, и финансовых проектов с иностранными партнерами	Привлечение капитала, создание совместных предприятий, модернизация производства
Международная производственная кооперация	Договорное сотрудничество в сфере совместного или согласованного производства продукции	Оптимизация издержек, разделение труда, повышение эффективности выпуска
Валютные и финансово-кредитные операции	Операции по международным расчетам, купле-продаже валюты, страхованию рисков и кредитованию	Обеспечение бесперебойного финансирования сделок, минимизация валютных потерь

Современными формами внешнеторговых отношений являются торговля готовой продукцией, изделиями в разобранном виде, сырьевыми товарами, интеллектуальной собственностью, различными услугами, в т.ч. инженерно – консультационными услугами, а также строительство объектов «под ключ» и другие (рисунок 1).

Развитие этих форм ВЭС требует эффективного управления и координации на межгосударственном уровне. Правительства, международные организации и бизнес-

структуры должны сотрудничать в разработке стратегий развития, устранении барьеров и обеспечении соблюдения правил. Важным аспектом является также развитие человеческого капитала, подготовка квалифицированных кадров, способных эффективно работать в условиях глобальной экономики.

Международная торговля товарами формируется двумя противоположно направленными товаропотоками – экспортом и импортом, отражаемыми в торговом балансе стран. При этом указанным категориям сопутствуют термины реэкспорт и реимпорт, фиксирующие повторное перемещение продукции.

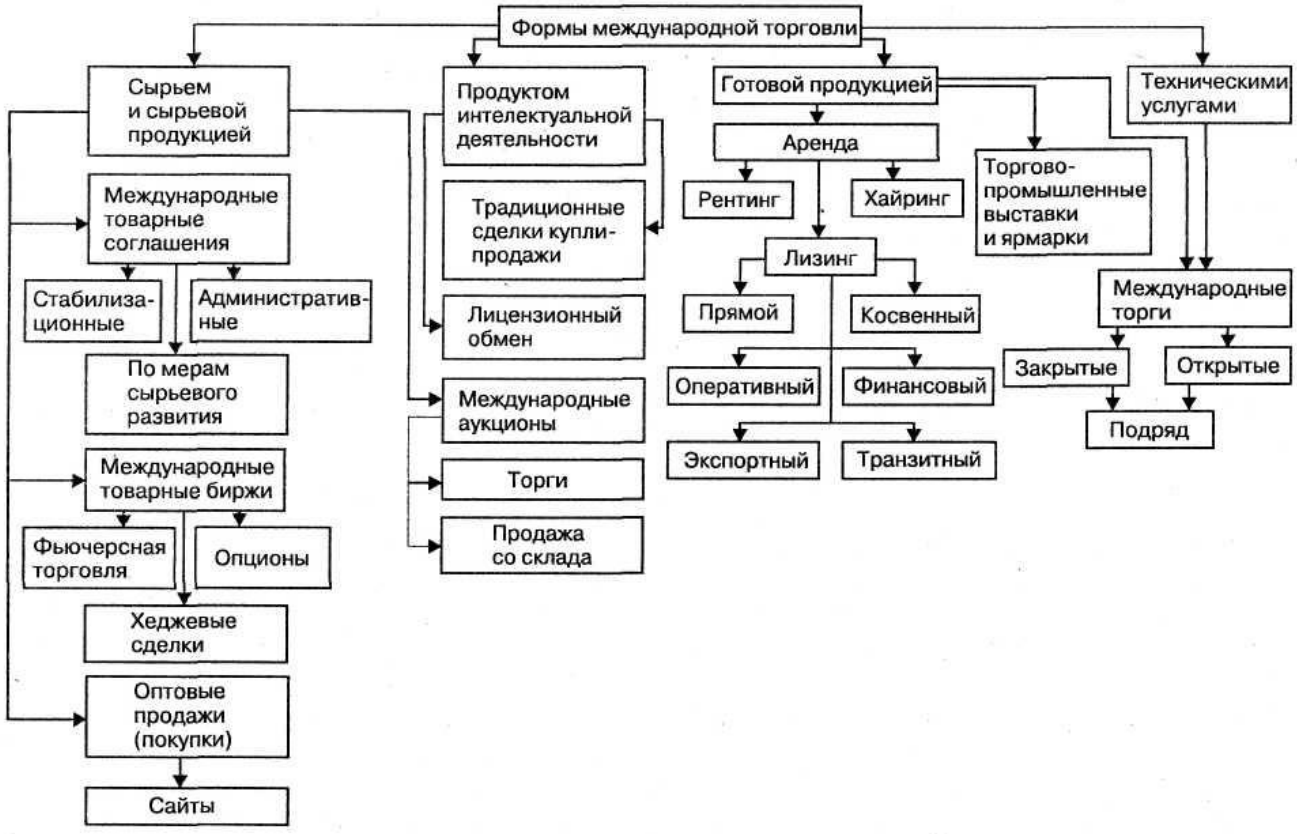

Рисунок 1 – Классификация форм международной торговли [44, с. 115]

Экспорт в сфере внешнеэкономической деятельности означает отчуждение товаров либо услуг иностранному контрагенту. Термин восходит к лат. *exporto*, дословно «вывозить из порта», что подчёркивает логистическую природу операции. Продавца, отправляющего продукцию за рубеж, называют экспортёром, тогда как покупателя, осуществляющего ввоз, именуют импортёром-резидентом. Сегодня

легальный импорт любых товаров и услуг, проходящий таможенный контроль и нетарифное регулирование, остаётся одним из наиболее распространённых направлений коммерческой деятельности. Тем самым, совместно с экспортом, импорт формирует основу глобальных экономических отношений и влияет на показатели платёжного баланса государств.

При детальном анализе каждой формы становится очевидно, что каждая из них характеризуется специфическими структурно-функциональными признаками и отдельными типологическими разновидностями [16, с. 72].

Коммерциализация готовой продукции охватывает прямой и опосредованный формат внешнеэкономической реализации. К готовой продукции относятся машины, аппаратура, приборостроительные комплексы, технологическое оборудование, транспортные средства и вспомогательные агрегаты. Экспорт готовой продукции демонстрирует степень индустриального развития государства. Коммерция готовой продукции подразделяется на: предпродажный инжиниринговый сервис; постпоставочную модернизацию; техсопровождение.

Реализация изделий в разукомплектованном состоянии подразумевает вывоз коммерческой продукции как комплектов деталей и сборочных единиц. Такая модель продаж усиливает конкурентные преимущества продукта на мировом рынке и обеспечивает поставщикам более высокий маржинальный доход по сравнению со сбытом полностью собранных изделий. В экономиках, находящихся на стадии развития, данный формат используется как протекционистский инструмент защиты внутреннего сегмента от внешних производителей: вводятся эмбарго, тарифные квоты, а ставка ввозной пошлины на *CKD*-комлекты значительно ниже. Подобный подход позволяет сборщикам создавать добавленную стоимость на месте, стимулируя занятость и технологическую адаптацию. Товарооборот сырьевыми ресурсами ежегодно сокращается и деградирует, поскольку постоянно возникают технологические инновации, субституты, внедряются ресурсосберегающие методы. Циклические ценовые всплески и валютные колебания дополнительно корректируют рынок продуктов. Во многом колебания спроса и предложения детерминированы природно-климатическими факторами [48, с. 83].

К сырьевым товарам относят:

– сельскохозяйственное сырье;

– минеральное сырье, а также продукты его переработки и обработки;

– продукты химической промышленности [2, с. 103].

Торговля объектами интеллектуальной собственности осуществляется тогда, когда в роли товара фигурирует результат творческого труда, представленный в виде патента на изобретение, секрета производства, товарного знака либо промышленного образца. Указанный объект обладает коммерческой ценностью, и лицензия на его использование становится предметом международной сделки.

Аренда транспортных средств и производственного оборудования преимущественно реализуется в форме финансового лизинга. Подобный механизм международного торгового взаимодействия успешно конкурирует с традиционными коммерческими сделками.

Речь идёт о лизинговой передаче оборудования арендополучателям на фиксированный период и за оговорённый платеж, направленный на извлечение коммерческой прибыли. Торговля комплектными установками и сооружение предприятий «под ключ» относятся к наиболее трудоёмким видам внешнеэкономических операций. Под комплектным оборудованием понимают законченный технологический комплекс. Поставщики и заказчики при таких *EPC*-сделках взаимодействуют, совместно формулируя техническое задание под конкретную инфраструктуру, а также условия дальнейшей эксплуатации и модернизации оборудования.

Следовательно, контрагенты-поставщики исполняют индивидуальное задание заказчика, вследствие чего последний вправе требовать безотзывную банковскую гарантию, покрывающую обязательства поставщика на весь срок подрядного контракта. Торговля продовольственными ресурсами и изделиями массового спроса является крупной разновидностью трансграничного товарооборота. Её специфику формируют агросезонные циклы, ограниченные сроки хранения продукции и вариативность качественных параметров. Потребительские товары массового спроса подвержены влиянию ряда факторов, включая уровень платежеспособности

покупателей, вкусовые предпочтения и традиции, масштаб спроса и разветвлённую номенклатуру выпускаемой продукции [11, с. 403].

Встречная торговля, иначе именуемая бартерными сделками, представляет собой древнейший, однако трансформированный в условиях глобализированной экономики, механизм. Речь идёт о внешнеэкономических контрактах, при которых партнёры оформляют соглашение на полный либо частичный, при этом эквивалентный, обмен товарами и нематериальными услугами. Классической разновидностью выступает бартерная модель. С учётом масштабов поставок выделяют три возможных основных типологических формата коммерческих встречных закупок [44, с. 110].

Таким образом, в мировой коммерческой практике существуют многочисленные формы внешнеэкономической торговли, специфика которых обусловлена номенклатурой сделки и характером коммерческих операций. Наиболее распространённая типология включает два критерия: объект оборота и метод организации контрактных связей. При исследовании видов международной торговли целесообразно детально описывать объёмы, географическую и товарную структуру обмена отдельного государства, интеграционных объединений или глобальной экономики. Поскольку каждая форма имеет свои преимущества и издержки, можно определить оптимальную для импортёра или экспортёра в конкретных рыночных деловых отношениях.

1.3 Исторические аспекты и этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН

Сотрудничество России со странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее АСЕАН) представляет собой сложный и многогранный процесс, охватывающий несколько десятилетий и характеризующийся эволюцией от отдельных контактов до стратегического партнерства. Понимание исторических аспектов и основных этапов этого развития необходимо для оценки современного состояния отношений и прогнозирования их дальнейшей динамики.

Современные приоритеты России в Юго-Восточной Азии формируются под воздействием комплекса региональных, военно-политических и геоэкономических предпосылок. Ускоренная динамика роста экономик государств АСЕАН, прежде всего Вьетнама, Индонезии, Малайзии, Таиланда, выводит их в разряд влиятельных центров силы, поэтому РФ стремится укреплять торгово-инвестиционное взаимодействие, включая военно-техническое сотрудничество, с ними и соседними странами ради диверсификации внешнеторговой структуры и сохранения стратегического баланса в отношениях с Китаем и корректировки платёжного баланса [9, с. 350].

Сегодня АСЕАН выступает ключевым геополитическим и дипломатическим контрагентом РФ, во многом ввиду стремления сообщества к эволюционной трансформации архитектуры международных отношений.

Исторический анализ эволюции внешнеэкономических связей Российской Федерации с государствами-членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии целесообразно вести от распада СССР, подробно отражён в таблице 3.

Таблица 3 – Этапы развития сотрудничества России со странами АСЕАН
[составлено автором по: 8]

Период	Ключевые события и документы
1990-е гг. Начальный, институциональный этап	– Июль 1991 г.: Начало сотрудничества на министерской встрече – Июль 1996 г.: Присвоение России статуса полномасштабного партнёра АСЕАН по диалогу (29-е Совещание министров в Джакарте)
2000-е гг. Этап углубления и структурирования	– Ноябрь 2004 г.: Присоединение России к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (1976 г.) – 2005 г.: Подписание Рамочного соглашения о всестороннем экономическом сотрудничестве – Декабрь 2005 г.: Первый саммит Россия – АСЕАН в Куала-Лумпуре
2010-е гг. Этап стратегического партнёрства и диверсификации	– 2016 г.: Принятие Сочинской декларации и Комплексного плана действий на 2016–2020 гг. – Ноябрь 2018 г.: Повышение статуса до стратегического партнёрства. Создание функциональных органов (Совместный комитет, Фонд и др.) – Активная военно-техническая кооперация и проведение совместных учений (например, с Индонезией в 2021 г.)

Продолжение таблицы 3

2020-е гг. Современный этап адаптации и новых вызовов	– 2021 г.: Принятие нового Комплексного плана действий на 2021–2025 гг. Объявление 2022 г. Годом научно-технического сотрудничества – Разнородная реакция стран АСЕАН на украинский конфликт (от санкций Сингапура до сдержанности или поддержки других членов) – Сентябрь 2025 г.: Согласование программы торгового сотрудничества до 2035 г. на ВЭФ во Владивостоке

Далее проанализируем поэтапно все стадии указанной таблицы: в 1990-е гг. сформировалась начальная фаза стратегического партнерства РФ и АСЕАН, когда РФ активно расширяла обновлённые внешнеэкономические кооперационные связи, включая взаимодействие с тогдашними государствами партнёрами Юго-Восточной Азии [8, с. 74].

Диалоговое партнёрство Россия – АСЕАН было институционализировано в июле 1991 г. на министерской встрече представителей Российской Федерации и государств ассоциации в рамках 29-го заседания Совета министров АСЕАН в Джакарте; впоследствии взаимодействие последовательно углубляло политико-дипломатические, торгово-экономические и гуманитарные направления.

В 2000-е гг. стартовал этап интенсивной политико-экономической и геостратегической интеграции, усилившийся после ратификации рамочных межгосударственных соглашений. 29.11.2004 Москва официально присоединилась к Балийскому правовому Договору о дружбе и сотрудничестве в ЮВА 1976 г. Он институционализировал базовые принципы региональной многосторонней кооперации. 13.12.2005 в Куала-Лумпуре прошёл первый саммит Россия – АСЕАН, запустивший институциональный диалоговый механизм [1, с. 343].

Подписанный в 2005 г. рамочный документ о всестороннем экономическом сотрудничестве Российской Федерации и АСЕАН создал институциональную базу для либерализации торговли, стимулирования товарооборота и улучшения инвестиционного климата, а также укрепления взаимного доверия в деловой сфере. Документ предусмотрел механизм регулярных консультаций и координационных совещаний. Начиная с 2005 г., проходят саммиты Россия – АСЕАН: четыре регулярных (2005 г., 2010 г., 2018 г., 2021 г.) и один внеочередной (2016 г.).

2010-е гг.: в течение данного десятилетия взаимодействие РФ и АСЕАН вышло на качественно новый этап, получив дополнительный импульс ввиду трансформации глобального геостратегического баланса и антироссийских санкций Запада. Это подтолкнуло РФ к интенсивному поиску азиатских торгово-инвестиционных контрпартнёров, а также долгосрочных региональных энергетических и инфраструктурных альянсов. В 2016 г. на сочинском саммите Россия – АСЕАН приняли *Sochi Declaration*, закрепившая основы на углубление многоотраслевого сотрудничества [8, с. 75].

2020-е гг.: текущий этап партнёрства определяется ориентацией не только на классических секторах, но и в прогрессивных сферах, включая цифровую экономику, возобновляемую энергетику и технологические инновации, а также региональные цепочки поставок. Пандемия *COVID-19* подчеркнула значимость совместной работы в здравоохранении, особенно в биомедицине и эпидемиологической безопасности. Динамика взаимного товарооборота России и АСЕАН за два десятилетия отражена на рисунке 2.

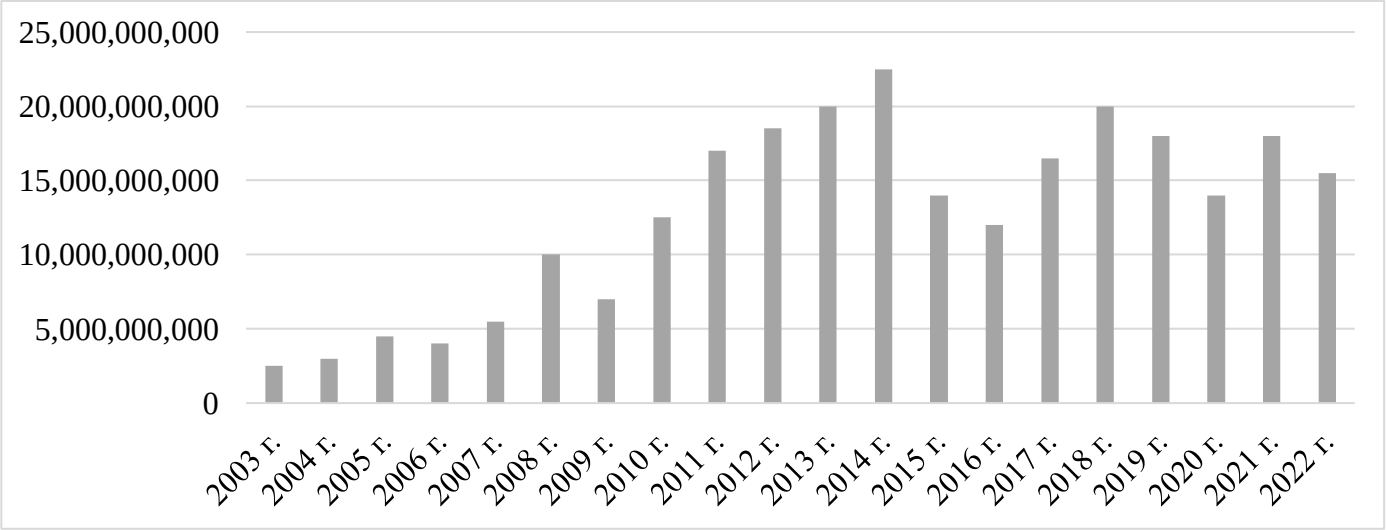

Рисунок 2 – Внешнеторговый оборот Россия АСЕАН (2003–2022 гг.) [8, с. 76]

Начиная с 2003 г., динамика внешнеэкономического оборота демонстрировала постепенный прирост, продолжавшийся вплоть до 2008 г. Тем не менее в 2009 г. зафиксирован резкий спад объёма операций, коррелируемый с глобальной

финансовой кризисной фазой 2008 г., спровоцировавшей сжатие мировой торговли и обвал котировок, что особенно ощутимо ударило по экспортно-ориентированному хозяйственному комплексу России, в частности ТЭК. Затем, в 2010–2014 гг., вновь прослеживается стабильный спад, обусловленный восстановлением мировой конъюнктуры и активизацией товарооборота РФ с АСЕАН.

В 2015 г. фиксируется очередной спад торгового оборота, обусловленный волатильностью глобальных рынков углеводородов, режимом экономических санкций против РФ, а также замедлением темпов роста ВВП государств АСЕАН. Последующие годы характеризуются относительной стабилизацией внешнеторговых индикаторов, что может указывать на освоение альтернативных экспортных ниш и диверсификацию товарных потоков ключевыми контрагентами в рамках регионально-глобальных цепочек добавленной стоимости [8, с. 76].

В 2016 г. на российско-азиатском саммите Россия – АСЕАН в Сочи была принята итоговая политическая декларация «На пути к взаимовыгодному стратегическому партнёрству» и утверждён комплексный План действий по углублению сотрудничества РФ и АСЕАН на 2016–2020 гг. Уже в ноябре 2018 г. двусторонний диалог эволюционировал в полноценное стратегическое партнёрство Россия – АСЕАН; одновременно была выстроена институциональная архитектура: Совместный комитет сотрудничества, Совместный планово-распорядительный комитет, Финансовый фонд диалогового партнёрства и др. Рост статуса обусловили не столько торгово-экономические параметры, сколько региональные геополитические и военно-технические приоритеты «десятки» АСЕАН, и устойчивость регионального военно-политического баланса на фоне дальнейших внешних вызовов. Расширяя взаимодействие с РФ АСЕАН, диверсифицировала внешние связи, присоединив к своей партнёрской сети крупнейшую евразийскую державу – постоянного члена Совбеза ООН. Ряд государств «десятки» (Вьетнам, Индонезия, Малайзия) позиционировали Россию в качестве ключевого поставщика вооружений и оборонных технологий. В предшествовавшие украинскому кризису десятилетия Москва резко нарастила объёмы экспорта оружия в ЮВА и в 2019 г.

заняла первое место: 26 % регионального импорта (11 млрд долл.) против 20 % США [1, с. 342].

Начиная с 2018 г. двусторонним отношениям придан ранг стратегического партнёрства. К 2019 г. Россия вытеснила США с региональных рынков вооружений, сбыта и услуг обслуживания техники Таиланда и Филиппин. Российская активность охватывала продвижение оборонной дипломатии, взаимодействие в области военной медицины и проведение совместных антипиратских морских манёвров. В 2021 г. в прибрежной акватории Индонезии состоялись двусторонние военно-морские учения РФ и государств АСЕАН. Россия энергично участвовала и в формате ежегодной встречи руководителей оборонных ведомств АСЕАН и партнёров по диалогу (СМОА+), учреждённом во Вьетнаме в 2010 г. [17, с. 12].

Официально АСЕАН сформулировала собственную позицию относительно концепции ИТР в июне 2019 г. посредством рамочного документа «Взгляд АСЕАН на Индо-Тихоокеанский регион», причём позиция оказалась предельно взвешенной. Отмечалось, что АСЕАН физически связывает два стратегически важных океана – ключевые морские коммуникации – Индийский и Тихий, что подчёркивает перспективы межрегиональной кооперации ИТР и АТР. Одновременно на институциональном уровне приоритет отводился механизмам АСЕАН: АРФ (Региональный форум АСЕАН по безопасности), ВАС (Восточноазиатский саммит), формат АСЕАН+1 (диалог с Китаем) и др. [1, с. 342].

С 2020 г. фиксируется очередной спад, обусловленный пандемией *COVID-19,* нанесшей существенный ущерб совокупному спросу и предложению мировой экономики, ограничившей трансграничную мобильность и сократившей глобальные цепочки производства и потребительскую активность.

По результатам саммита 2021 г. подписан Совместный комплексный план мероприятий на 2021–2025 гг., включивший обязательства по всестороннему углублению взаимодействия в гуманитарном измерении, а также одобрена российская концепция провозгласить 2022 г. годом плодотворного, долгосрочного, совместного, интегрированного научно-технологического сотрудничества [24, с. 76].

Очередной торгово-экономический аспект взаимодействия России с государствами интеграционного блока проявился в 2021 г., когда совокупный внешнеторговый оборот перевалил за 19 млрд долл.; хотя данный макроэкономический индикатор просел в 2022 г., по итогам 2023 г. партнёры рассчитывали выйти на рубеж 20 млрд долл. В 2022 г. российский экспорт в АСЕАН обновил четырёхлетний максимум, а двусторонние инвестиционные потоки за пятилетку утроились, отражая устойчивость партнёрских финансово-экономических каналов взаимодействия в регионе АПР.

Политическое взаимодействие Российской Федерации с АСЕАН опирается на общую мировоззренческую парадигму, сходные макрорегиональные подходы, а также доктрину невмешательства в дела государств. Концепция Владимира Путина о создании партнёрской оси ЕАЭС – ШОС – АСЕАН как взаимовыгодного механизма институционализации «Большого Евразийского партнёрства», представленная на сочинском саммите «Россия – АСЕАН» в 2016 г., была осторожно позитивно оценена лидерами государств Юго-Восточной Азии, поскольку акцентировала инклюзивно-эквивалентный характер предлагаемой архитектуры многостороннего взаимодействия [1, с. 342].

Военно-политический кризис на Украине скорректировал позиционирование ряда государств АСЕАН относительно Российской Федерации. В совместном соглашении от 03.03.2022 главы внешнеполитических ведомств АСЕАН выразили беспокойство боевыми действиями и гуманитарным кризисом на Украине, призвав участников конфликта к немедленному прекращению огня. Единственным членом АСЕАН, поддержавшим санкционный режим Запада против РФ, оказался Сингапур, внесённый российским правительством в перечень недружественных государств. Однако Сингапур, нацеленный на введение рестрикций против стратегического партнёра, вызвал внутри АСЕАН разнонаправленную реакцию. В ответ на бойкот российских поставок со стороны ряда сингапурских логистических операторов РФ в 2022 г. временно прекратила экспорт агрохимических удобрений в государства АСЕАН.

Во многом совпала с сингапурской позицией внеочередной сессии

Генассамблеи ООН 28.02.2022 Джакарта, Бангкок, Куала-Лумпур и Бандар-Сери-Бегаван на дипломатическом и общественном треках демонстрировали более умеренную, равноудалённую позицию, избегая открытой публичной резкой антироссийской полемики. Нэйпидо, контролируемое военным Государственным советом, публично солидаризировалось с РФ, ссылаясь на защиту безопасности и суверенитета возле западных рубежей РФ и предупреждение дальнейшей экспансии НАТО к востоку. Вьентьян и Ханой воздержались при голосовании резолюции Генассамблеи ООН, осуждающей военную операцию России на Украине.

Сегодня каждый из государств-членов *QUAD* по-своему интерпретирует архитектуру и содержательную наполненность региональных режимов безопасности в Азии, признавая при этом центральность АСЕАН [1, с. 343].

На сентябрь 2025 г., Россия и АСЕАН согласовали программу сотрудничества в торговле до 2035 г. Подписание новой Стратегии торгово-инвестиционного сотрудничества. Документ основан на предыдущей Дорожной карте сотрудничества и учитывает как традиционные области взаимодействия России и стран Юго-Восточной Азии, так и новые перспективные направления.

04.09.2025 в рамках Восточного экономического форума (ВЭФ) во Владивостоке состоялся традиционный бизнес-диалог Россия – АСЕАН. Мероприятие было организовано фондом «Росконгресс», Деловым советом «Россия – АСЕАН» и Торгово-промышленной палатой России [32].

В 2025 г. российская делегация под руководством Делового совета «Россия – АСЕАН» приняла участие в крупнейшем региональном бизнес-саммите стран АСЕАН – *ABIS*, который проходил 25–26 октября в Куала-Лумпуре (Малайзия). В мероприятии участвовали более 2000 представителей бизнеса из 30 стран.

24-е заседание *ARJCC* прошло 01.04.2026 в штаб-квартире АСЕАН в Джакарте. Сопредседателями были постоянный представитель России при АСЕАН Евгений Загайнов и постоянный представитель Мьянмы при Ассоциации посол Аунг Мьо Мьинт [32].

Таким образом, сотрудничество России и АСЕАН прошло долгий путь от эпизодических контактов до стратегического партнерства и сегодня представляет

собой важный элемент российской внешне-экономической политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на корректировки, внесенные геополитическими событиями последних лет, фундамент взаимовыгодного сотрудничества остается прочным, а стремление к диверсификации экономических связей и укреплению миропорядка продолжает выступать объединяющим фактором для обеих сторон.

Глава 2 Торгово-экономическое сотрудничество России и АСЕАН на современном этапе

2.1 Анализ текущего состояния и динамики товарооборота России со странами АСЕАН

Текущие приоритеты внешней политики России в субрегионе Юго-Восточной Азии выстраиваются под воздействием сложного сплетения геоэкономических, военно-стратегических, энергетических, а также регионально-политических параметров. Растущий макрорегион приобретает стратегическую весомость на фоне бурного индустриально-инновационного ускорения экономик блока АСЕАН. Россия стремится интенсифицировать торгово-инвестиционное сотрудничество с Вьетнамом, Индонезией, Малайзией, Таиландом и соседями, балансируя экспорт-импорт, сокращая зависимость от Китая в сырьевой и наукоёмкой сферах, укрепляя геоэкономические позиции.

Помимо этого, регион Южно-Китайского моря стремительно милитаризуется, что обусловлено курсом США на стратегическое сдерживание КНР и конструирование новых проамериканских оборонно-политических и геоэкономических коалиций в широкой Индо-Тихоокеанской архитектуре безопасности. На данный момент неопределёнными остаются траектории эскалации как вокруг Тайваня, так и вокруг спорных архипелагов Южно-Китайской акватории, на которые претендуют Пекин и несколько государств АСЕАН. Россия, обладая статусом тихоокеанской державы, едва ли сможет игнорировать региональную динамику и объективно заинтересована в поддержании военно-политической долгосрочной устойчивости в Южно-Китайском море [1, с. 345].

Россия заинтересована в стабильности Южно-Китайского моря по нескольким экономическим причинам. Во-первых, через этот регион проходит Северный морской путь в его южной части – хотя основная торговля идёт по более южным маршрутам, любое обострение увеличит спрос на альтернативные, более дорогие логистические схемы. Во-вторых, Россия продаёт в страны АТР углеводороды,

вооружение и сельхозпродукцию; сбои в морской торговле ударят по российским экспортёрам. В-третьих, совместные проекты с КНР по освоению шельфа и энергетике требуют спокойной военно-политической обстановки. Если военные действия начнутся вблизи российских границ на Дальнем Востоке, это подорвёт инвестиционную привлекательность региона и затруднит доставку грузов по Транссибу.

Следовательно, милитаризация Южно-Китайского моря – это не только геополитическая игра, но и прямая угроза глобальной экономике. Любой инцидент с торговым судном или блокировка ключевого пролива мгновенно отзовётся ростом цен на бензин и товары в магазинах по всему миру. Для России поддержание долгосрочной устойчивости в этом регионе означает защиту собственных экономических интересов, транзитных потоков и возможности беспрепятственно торговать с растущими рынками Азии без дополнительных военных рисков.

Механизмы взаимодействия РФ и АСЕАН охватывают обширный набор спектр форматов, включая ежегодные саммиты, совещания министров иностранных дел и отраслевые диалоги, а также межправительственные специализированные рабочие группы. Первоначальный саммит Россия-АСЕАН 2005 г. в Куала-Лумпуре задал приоритеты партнёрства: углубление торгово-инвестиционных связей и гуманитарно-культурное сотрудничество.

Трансграничные торгово-экономические связи Российской Федерации с государствами АСЕАН характеризуются диверсифицированной товарно-услуговой номенклатурой, включающей высокотехнологичные компоненты и машиностроение. В сегменте углеводородов Россия выступает системообразующим экспортером, поставляя нефть, трубопроводный и сжиженный природный газ, а также энергетический уголь, что существенно влияет на региональный энергетический баланс. Кроме того, весомая доля российского вывоза приходится на минерально-сырьевые ресурсы: цветные и черные металлы, включая алюминий, сталь, медь, а также комплексные минеральные удобрения, подтверждая статус РФ в качестве стратегического индустриального донора-поставщика [8, с. 72].

В секторе машиностроения Россия поставляет в государства АСЕАН

технологическое оборудование и станочный парк, включая тяжелое энергетическое машиностроение и высоковольтную электротехнику, что усиливает индустриальный потенциал региона. Текстильный кластер АСЕАН также динамично взаимодействует с Россией, отгружая ткани и готовую одежду. Помимо товарообмена, значительную долю занимают сервисы, охватывая туризм, академическую мобильность, *IT*-аутсорсинг, а также мультимодальные транспортно-логистические решения, укрепляющие взаимовыгодное партнерство и расширяющие экономические связи России со странами АСЕАН на долгосрочной и устойчивой основе.

Динамика товарооборота России (рисунок 3) со странами АСЕАН демонстрирует устойчивый рост в период с 2021 по 2025 гг. Наблюдается стабильное увеличение объемов торговли, что свидетельствует об укреплении экономических связей между Россией и регионом Юго-Восточной Азии.

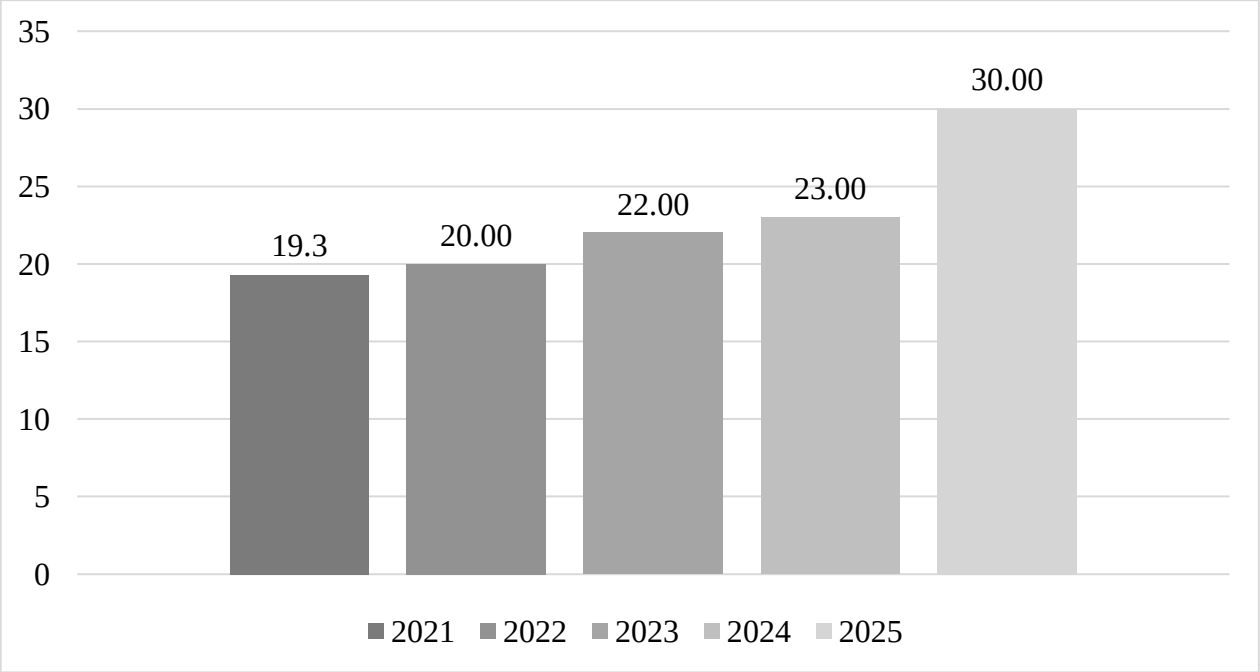

Рисунок 3 – Динамика товарооборота России со странами АСЕАН, млрд руб. 2021–2025 гг. [составлено автором по: 17]

Согласно рисунку 3, в 2022 г., несмотря на сложную геополитическую обстановку, товарооборот вырос незначительно – с 19,3 до 20,0 млрд руб., то есть

менее чем на 4 %. Это указывает на определенную инерционность торговых связей в условиях начала кризисных явлений. Однако уже в 2023 г. темпы ускорились: рост составил 2 млрд руб. (до 22,0 млрд руб.), что было связано с переориентацией российского экспорта на азиатские рынки [17].

2024 г. стал годом дальнейшей стабилизации, но с меньшим приростом – 1 млрд руб. до уровня 23,0 млрд руб. Это может свидетельствовать как о насыщении отдельных ниш торговли, так и о временных логистических или расчетных трудностях. Тем не менее, общая тенденция оставалась положительной, что подтверждает системный характер сотрудничества России и стран АСЕАН.

Пиковый 2025 г. с объемом 30,0 млрд руб. демонстрирует качественный сдвиг во взаимной торговле. Прирост на 7 млрд руб. за один год стал возможен благодаря расширению номенклатуры поставок, активному использованию национальных валют и заключению новых контрактов в энергетической и аграрной сферах [17].

Этот рывок подтверждает, что АСЕАН становится одним из приоритетных торговых партнеров России на азиатском направлении.

Следовательно, за пять лет товарооборот вырос более чем в 1,5 раза, причем основная часть роста пришлась на последние два года периода. Если динамика сохранится, то к 2026 г. можно ожидать дальнейшего увеличения объема, возможно, до 35–37 млрд руб. при условии сохранения текущих темпов [17].

Страны АСЕАН считаются одними из самых перспективных в плане торговли, привлечения инвестиций и использования рабочей силы. Структура торговли между Россией и странами АСЕАН демонстрирует сильную взаимодополняемость. Страны АСЕАН обладают значительными конкурентными преимуществами в таких областях, как электронная продукция, машины и оборудование, сельскохозяйственная продукция и потребительские товары. Россия, в свою очередь, имеет преимущества в энергетике, военной продукции, минеральных ресурсах и сельскохозяйственной продукции. Рассмотрим товарооборот России с каждой страной АСЕАН, он представлен в таблице 4.

Согласно таблице 4, наиболее заметным является общий тренд на восстановление и рост торговых связей после спада 2022–2023 гг., который был

вызван беспрецедентным санкционным давлением и перестройкой логистических цепочек.

Таблица 4 – Динамика товарооборота России с каждой страной АСЕАН, млрд руб. [составлено автором по: 17]

Страна	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Вьетнам	5,5	3,54	3,6	4,59	5,9
Индонезия	3,31	4,3	3,6	4,0	4,8
Малайзия	2,12	2,87	3,11	3,2	4,5
Сингапур	2,27	2,56	2,8	4,5	5,4
Таиланд	2,8	1,97	1,5	2,0	2,2

Если в 2021 г. общий объем торговли с пятью представленными странами составлял около 16 млрд руб., то к 2025 г. этот показатель вырос до 22,8 млрд руб. Вьетнам остается самым крупным и стабильным партнером России среди стран АСЕАН. После падения в 2022 г. до 3,54 млрд руб. (по сравнению с 5,5 млрд руб. в 2021 г.) объемы начали уверенно расти и к 2025 г. достигли 5,9 млрд руб. – это максимум за рассматриваемый период. Такая динамика объясняется давними политическими и экономическими связями, наличием зоны свободной торговли в рамках Евразийского экономического союза.

Сингапур и Индонезия движутся схоже, но с разной динамикой. Товарооборот с Сингапуром после падения до 2,56 млрд руб. в 2022 г. резко вырос до 5,4 млрд руб. в 2025 г., что подтверждает его роль хаба для параллельного импорта и реэкспорта. Индонезия росла плавнее: с 4,3 млрд руб. в 2022 г. до 4,8 млрд руб. в 2025 г., при спаде в 2023 г. до 3,6 млрд руб. Сказываются зависимость от традиционных товаров (уголь, пальмовое масло, машины) и меньшая интенсивность торговли услугами.

Малайзия показывает постепенное наращивание оборотов: с минимальных 2,12 млрд руб. в 2021 г. до 4,5 млрд руб. в 2025 г. Примечательно, что спад 2022–2023 гг. здесь был менее глубоким, чем у других стран (например, у Таиланда), и восстановление пошло более равномерно. Объемы росли на 10–15 % ежегодно, что может быть связано с развитием торговли продовольствием, химической продукцией и электроникой.

Таиланд оказался в наиболее сложной ситуации. Из 2,8 млрд руб. в 2021 г. товарооборот рухнул до 1,5 млрд руб. в 2023 г. – это самое сильное падение среди всех стран в таблице. Хотя к 2025 г. показатель вырос до 2,2 млрд руб., он все еще не достиг уровня 2021 г.

В 2021–2025 гг. товарная номенклатура российского экспорта в регионы АСЕАН характеризовалась устойчивой структурой, в которой отдельные товарные группы сохраняли доминирующие позиции. Крупнейшую долю занимали энергоносители – минеральное топливо, нефть и нефтепродукты глубокой переработки, битуминозные смеси, а также минеральные воски. Указанный профиль подчёркивает стратегическую значимость России как ключевого поставщика углеводородных ресурсов государствам АСЕАН на мировом энергетическом рынке в условиях растущего регионального спроса [9, с. 350].

Традиционно структура российского экспорта в страны ЮВА не отличалась (рисунок 5).

Рисунок 5 – Экспорт из России в страны АСЕАН в 2021–2025 гг., %

[составлено автором по: 17]

К другим значимым статьям российского экспорта в страны АСЕАН относятся в основном сырьевые товары: черные металлы (6–17 %), удобрения (5–9 %), алюминий (1–3 %), каучук и резина (около 1 %), а также злаки (до 9 %), вновь стали заметны такие позиции, как никель (около 2 %) и летательные аппараты (около 1 %). Соответственно, можно говорить о наметившейся диверсификации экспорта из России в страны ЮВА. [17].

Снижение импорта стран АСЕАН из России в основном было обусловлено сокращением закупок энергоносителей и зерна. В то же время существенно выросли поставки удобрений, руд, алюминия и чёрных металлов. При этом структура импорта достаточно разнообразна ключевым сектором была электроника, занимавшая 25–35 % всего объема, однако в 2022 г. на фоне санкций и ухода западных компаний с российского рынка эта статья импорта резко сократилась до 11 %, с 2,3 млрд долл. до 500 млн долл. – почти в пять раз в количественном выражении. Большая часть электроники, собираемой в странах АСЕАН, производится не национальными компаниями, а американскими, японскими и южнокорейскими технологическими корпорациями, перенесшими свои заводы в ЮВА ввиду низкой стоимости рабочей силы во Вьетнаме, Таиланде, Индонезии и Малайзии и ухудшения отношений с Китаем. Не желая нарушать запрет на микрочипы и товары двойного назначения фирмы завершили сотрудничество с российскими дистрибьюторами и прекратили легальные поставки в Россию.

Второй по значимости статьей российского импорта из стран АСЕАН являются жиры растительного и животного происхождения и масла на их основе. Именно в эту категорию, в частности, входит пальмовое масло – важное сырье для современной пищевой промышленности, производством которого славятся страны ЮВА. Объем его экспорта в Россию в 2011–2020 гг. колебался в интервале 500–600 млн долл. в год, причем эта категория прочно удерживала за собой 2-е – 3-е место в структуре российского импорта из стран АСЕАН и составляла 7–14 % от общего объема поставок этого товара в РФ. После начала СВО эта продукция стала ключевой категорией импорта с долей в 23 %. Поставки средств промышленного производства (механическое оборудование, котлы) также колебались в интервале

500–600 млн долл. с долей в 8–13 % от общего импорта, однако в 2022 г. они резко сократились до 375 млн долл., хотя доля этой категории продукции в общем импорте осталась неизменной (рисунок 6).

Рисунок 6 – Структура товарного импорта из стран АСЕАН в Россию в соответствии с классификацией ТН ВЭД, 2021–2025 гг., млн долл. [составлено автором по: 17]

Другими важными статьями импорта из стран АСЕАН являются средства наземного транспорта и детали к ним, каучук и резина, а также изделия из них, кофе

и чай, рыба и морепродукты, одежда. На долю каждой из этих товарных категорий приходится до 7 % в общем объеме импорта, или до 500 млн долл. в денежном выражении. Стоимость всех этих товаров, кроме кофе и чая, продемонстрировали падение в 2022 г., хотя их доля в импорте стран АСЕАН осталась относительно стабильной.

Инвестиционное взаимодействие РФ с государствами Юго-Восточной Азии остаётся на относительно скромной стадии институционального развития. Показатель российских прямых иностранных инвестиций в регион достиг максимума ещё в 2013 г. Согласно статистике, приток капитала из РФ в юго-восточноазиатские экономики поднялся на 20,8 %: с 166,22 млн долл. в 2022 г. до 200,74 млн долл. в 2023 г. Министерство экономического развития РФ фиксирует аналогичную динамику в 2024 г., подтверждая рост *FDI* на 20,8 %. Тем не менее к 2025 г. двусторонняя инвестиционная кооперация по-прежнему классифицируется экспертами как «низкоуровневая», что указывает на необходимость дальнейшей диверсификации отраслевой структуры и совершенствования регуляторной среды [18, с. 58].

Ключевым вызовом взаимодействия России и АСЕАН остаётся направление продовольственной и энергетической безопасности. В 2024–2025 гг. РФ продолжила расширять экспорт углеводородов и СПГ в макрорегион, что значимо на фоне волатильности мировых рынков энергоносителей. Существенную функцию выполняют межправительственные контракты с экономическими лидерами АСЕАН – Индонезией, Вьетнамом и Таиландом. Энергетическое партнёрство, включая проекты по ВИЭ, биоэнергетике и технологическому энергопереходу, сохраняет потенциал дальнейшей интеграции в рамках региональных программ устойчивого развития.

Современные мультивекторные траектории стратегического партнерства РФ и АСЕАН формируются в контексте трансформаций и субрегиональных вызовов, где определяющую функцию выполняют геополитические и макроэкономические детерминанты. Россия и Китай, выступающие партнерами АСЕАН, параллельно демонстрируют дифференцированные парадигмы взаимодействия с указанным

региональным интеграционным объединением. Хотя КНР исторически рассматривалась государствами АСЕАН как стратегический вызов, конфигурация восприятия сменилась после нормализации дипломатических взаимоотношений с США и старта значимых рыночных преобразований внутри Китая. За последние годы Китай консолидировал позиции в регионе, превратившись в его ведущего торгового контрагента. Тем не менее, тарифно-технологическое противостояние США и КНР обусловило частичное обострение двусторонних контактов Пекина непосредственно с рядом отдельных государств-членов АСЕАН [8, с. 72].

Одним из ключевых аспектов двустороннего взаимодействия продолжает заключаться в направлении морской безопасности. Географическое значение морских путей сообщения, проходящих через Юго-Восточную Азию и критические узловые проливы, обусловливает повышенное внимание всех заинтересованных сторон. Для России такое взаимодействие позволяет собственные позиции в архитектуре региональной стабильности и коллективной безопасности, что особенно значимо на фоне усиливающейся глобальной конкурентной борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе. Одновременно АСЕАН сталкивается с внутренними вызовами, включая выраженное социально-экономическое неравенство государств-членов объединения.

Еще одно направления межгосударственного взаимодействия – туризм. Российская Федерация, и страны АСЕАН стремятся развивать туристические контакты; положительную динамику уже фиксируют двусторонние форматы. В отношении многосторонней архитектуры Россия – АСЕАН обозначены значительные планы и ожидания касательно взаимных туристических потоков, что подтвердил прошедший год: партнёры впервые провели министерский диалог по развитию отрасли туризма в рамках статуса диалоговых партнёров. Ранее взаимодействие ограничивалось консультациями старших должностных лиц. Согласно совместному сообщению по итогам переговоров, приоритетным видится первый блок проектов:

– освоение русского языка национальными туроператорами АСЕАН. Пилотная образовательная программа стартовала еще в 2019 г., а партнёры намерены масштабировать её далее;

– обеспечение эпидемиологической безопасности путешественников с последующим взаимным продвижением маршрутов как «безопасных» и «предпочтительных» на рынках выездного и въездного туризма;

– обмен знаниями посредством тематических консультаций для укрепления концепции устойчивого туризма и ускоренного социально-экономического восстановления индустрии после шока, спровоцированного пандемией [24, с. 76].

Следует также выделить институционные форматы партнёрства между Российской Федерацией и АСЕАН, среди которых Россия – АСЕАН Саммит, консультации, совещания старших должностных лиц и другие площадки. Указанные механизмы кооперации распространяются на все иерархические уровни взаимодействия – наднациональный и внутригосударственный, – охватывая не лишь государственные институты, но и общественность включая академическое сообщество, культурных деятелей, а также других граждан [21, с. 25].

Таким образом, торгово-экономическое взаимодействие России и АСЕАН формирует многоуровневую, однако поступательно эволюционирующую архитектуру, усиленную институциональными платформами, инвестиционными и технологическими компонентами и ориентацией на углубление стратегического партнерства, обусловливает дальнейшее прогрессирующее укрепление взаимосвязей.

2.2 Основные проблемы в развитии сотрудничества России и АСЕАН на современном этапе и пути их преодоления

Современные российские приоритеты в Юго-Восточной Азии формируются под влиянием комплекса региональных, геостратегических, военно-политических и геоэкономических детерминант. Макрорегион обретает критическое значение

вследствие ускоренного промышленно-технологического подъёма государств АСЕАН. Вьетнам, Индонезия, Малайзия и Таиланд превращаются в весомых центры силы, поэтому Москва стремится нарастить торгово-инвестиционное, энергетическое и оборонно-техническое взаимодействие с ними и прилегающими рынками, одновременно диверсифицируя внешнеэкономические связи, продвигая инфраструктурные проекты и балансируя усиливающееся доминирование Китая.

В АСЕАН просматривается нарастание внутриблоковых противоречий между государствами-участниками. Подобно ситуации в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе, внутри объединения отражается эскалация межблокового соперничества КНР и США. В частности, усиливается геополитическое напряжение вокруг Мьянмы, придерживающейся про-Пекинского курса и испытывающей санкционно-дипломатическое давление Вашингтона и его региональных партнеров, а также мер военного сдерживания [1, с. 343].

Институциональная политико-экономическая интеграция в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе проявляется слабее, чем в европейском пространстве. Большинство государств стремится удерживать суверенный бренд в коммерческом секторе и внешней политике. Тем не менее формируется мозаика многоуровневых кооперационных механизмов. Будучи сухопутным соседом Китая и контролируя критические барьеры, АСЕАН переживает сложную геостратегическую конфигурацию, усиливающую конкуренцию великих держав в регионе.

Государства-члены разделились в вопросе о стратегическом взаимодействии с двумя сверхдержавами, Соединёнными Штатами и Китаем. Конкурирующие геоэкономические сделки и инфраструктурные инвестиции образуют барьеры, которые АСЕАН способна урегулировать лишь посредством углублённого анализа и переосмысления институционального принципа консенсуса для достижения большей операционной гибкости. Усиливающееся экономико-военное присутствие КНР в ЮВА чревато формированием эксклюзивных китайских сфер влияния, и регион всё чаще воспринимается как зона субординации Пекину. Множество аналитиков трактуют региональную гегемонию Китая как неизбежное следствие его впечатляющих макроэкономических показателей и сопутствующей проекционной

мощи. Широко известная концепция китайского мирового порядка интерпретирует сеть межгосударственных связей КНР-АСЕАН, где Китай выступает одновременно центром и доминирующей силой. По мере того, как Пекин усиливает контроль над большей частью Южно-Китайского моря, перед Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии встаёт задача выработать адекватный ответ [1, с. 343].

Проблемами российских компаний, занятых разработками полезных ископаемых ЮВА (в основном это нефть и газ), являются отсутствие колоссальной стартовой финансовой поддержки, в которой по факту нуждаются подобные проекты, а также отсутствие сверхпередовых технологий современной добычи, которые бы шли в авангарде технико-технологической практики, учитывающей экологические и качественные инженерные стандарты ведущих стран мира. Кажущаяся легкость проникновения российских компаний на рынок атомной энергетики ЮВА на деле предполагает вовлечение государственных и частных энергопредставителей РФ в затратные и длительно обсуждаемые проекты долгострои. Да, действительно, в строительстве АЭС опыт России признан во всем мире, и атомные станции РФ считаются самыми надежными и безопасными. И рынок атомной энергетики ЮВА относительно свободен от засилья иностранных поставщиков и инвесторов. Однако в то же самое время на этом рынке существует ряд проблем, которые в среднесрочной перспективе существенно тормозят местное производство энергии и ослабляют экономические перспективы Российской Федерации [34].

Затруднения с размещением российских АЭС в государствах ЮВА зачастую обусловлены психологическими и социокультурными факторами: сохраняется радиофобный эффект катастрофы на Фукусиме, а в странах АСЕАН динамично растёт милитантное экологическое НКО-сообщество, поддерживаемое исламскими и католическими конфессиями. Указанные обстоятельства осложняют переговорный процесс РФ по ядерным проектам региона, усложняя стадии технико-экономического обоснования и выбор площадок.

Российская Федерация интенсивно ввозит из государств Юго-Восточной Азии сырьевые ресурсы и готовую индустриальную продукцию, тогда как собственный

экспорт в указанный макрорегион остаётся фрагментарным, нерегулярным, носит эпизодический характер. Это несоответствие неоправданно: кроме Сингапура, остальные рынки АСЕАН высоко воспринимают российские изделия, способные конкурировать лишь с более дешевыми, но менее надёжными по качественным показателям китайскими аналогами [39].

Скромная доля России в совокупном внешнеторговом обороте АСЕАН за анализируемый отрезок обусловлена совокупностью причин, детерминирующих региональные экономические процессы: конкурентоспособность, тарифно-нетарифные барьеры, транспортная логистика, политические риски, ограниченный инвестиционный потенциал, суммированные в таблице 5 [8, с. 81].

Таблица 5 – Факторы, ограничивающие торговый оборот России и АСЕАН [составлено автором по: 1; 8; 39; 34]

Фактор	Конкретное проявление	Влияние на торговлю
Историко-ориентированный подход и конкуренция	Экспортно-геоэкономическая ориентация России на европейские рынки; интеграционные связи АСЕАН с Китаем, Японией, Южной Кореей	Умеренная геоэкономическая экспансия России в АТР; ограниченная доля в региональной торговле
Структурная диспропорция экономик	Потребность АСЕАН в инновационной продукции и услугах; российские поставки углеводородов и сырья	Сужение основного потенциала масштабной экономической и торговой диверсификации
Влияние экономических санкций	Ограничительные меры тормозят внешне-экономические торговые отношения России	Ограничение внешнеторгового потенциала России в мире
Дисфункции финансовой и торговой инфраструктурной экосистемы	Расчеты в американской валюте; сложности трансформации экспортно-импортных партнеров	Формирование барьеров и бюрократических ограничениям торговым операциям
Логистические и инфраструктурные барьеры	Протяжённые логистические плечи, реэкспорт через юрисдикции-посредники, дефицит снабженческих коридоров	Рост издержек и сложности торговли

Согласно данным таблицы 5, Россия, располагая значительными собственными топливно-энергетическими ресурсами и ориентируясь исторически на европейские рынки сбыта, лишь постепенно наращивает свое экспортно-инвестиционное присутствие в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе.

Одновременно государства АСЕАН динамично расширяют торгово-экономические связи с территориально ближними азиатскими центрами силы, такими как Китай, Япония и Республика Корея, которые исторически и глубже интегрированы в торговлю. Более того, секторная конфигурация экономик АСЕАН и Российской Федерации предопределяет данное состояние, поскольку внутри АСЕАН преобладает спрос на наукоемкую продукцию и сервисы, тогда как Россия традиционно экспортирует углеводородное сырье и первичные материалы. Указанная структурная асимметрия способна сдерживать потенциал взаимодействия в рамках мировой конъюнктуры [8, с. 82].

Экономические ограничения, инициированные западными государствами, аналогично оказали воздействие, формируя существенные препятствия для внешнеторговой кооперации Российской Федерации и снижая её конкурентные позиции на глобальном товарообороте. При осуществлении экспортно-импортных сделок между РФ и членами АСЕАН расчётные требования по-прежнему номинированы в долларах США.

Помимо этого, партнеры сталкиваются с дефицитом торгово-транспортной инфраструктуры, особенно в сегменте страхования внешнеторговых рисков, привязанного к институциям государств, придерживающихся недружественной к России политики. Дополнительно Россия сталкивается с логистическими и инфраструктурными барьерами, серьезно ограничивающими выход на рынки АСЕАН. Значительная протяжённость маршрутов, транзит через промежуточные юрисдикции и отсутствие прямого судоходного сообщения существенно повышают издержки [8, с. 84].

Для преодоления выявленных проблем и перехода от фрагментарного взаимодействия к системному партнерству России и АСЕАН необходим комплексный подход, затрагивающий политические, экономические и инфраструктурные аспекты. В первую очередь, требуется пересмотр механизмов межгосударственного диалога. России необходимо активизировать участие в многосторонних форматах АСЕАН (например, Восточноазиатский саммит, АРФ) не в качестве наблюдателя, а как полноценного игрока, предлагающего конкретные

проекты. Это позволит снизить влияние блокового противостояния США и Китая, позиционируя РФ как нейтрального партнера, способного выступить медиатором. Снятие напряженности вокруг Мьянмы и других спорных вопросов возможно через продвижение «асеановского» принципа консенсуса, но с внедрением гибких механизмов «гибкого консенсуса» или «*ASEAN* минус *X*», что даст возможность углублять сотрудничество без оглядки на позиции всех членов сразу.

В экономической плоскости ключевым аспектом должна стать диверсификация российского экспорта в пользу высокотехнологичной продукции и услуг. Следует отказаться от стратегии «сырьевого придатка» и сделать ставку на ниши, где российские компетенции бесспорны и востребованы. Помимо атомной энергетики, такими сферами являются космические технологии, кибербезопасность, фармацевтика и тяжелое машиностроение. Для преодоления психологических и социальных барьеров вокруг необходимо внедрить программу масштабного информирования и «энергетической дипломатии»: проведение совместных семинаров с участием местных экологов и религиозных лидеров.

Для решения проблем с логистикой и финансами необходимо форсировать создание альтернативных транспортных коридоров и независимых расчетных механизмов. Ключевое значение имеет развитие международного транспортного коридора (МТК) «Север-Юг» и его морского сегмента (через порты Каспия и Иран). Также параллельно требуется запуск прямых контейнерных линий из портов Дальнего Востока (Владивосток, Находка) в порты Индонезии, Малайзии и Филиппин, минуя транзитные узлы Сингапура. В финансовой сфере необходимо расширять практику расчетов в национальных валютах (рубль, юань, рупия, донг, бат) и подключать российскую Систему передачи финансовых сообщений (СПФС) к аналогичным системам стран АСЕАН. Это позволит минимизировать влияние западных санкций и риски перестрахования через недружественные юрисдикции [4, с. 67].

Также актуально заключение Соглашения о свободной торговле (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и АСЕАН. В рамках такой ЗСТ можно было бы не только снизить тарифные барьеры, но и гармонизировать технические

стандарты, облегчив сертификацию российской продукции. Учитывая высокую цену качества российской промышленной продукции (по сравнению с китайской), необходимо запустить информационные кампании и выставочные бизнес-миссии, ориентированные на конечного потребителя в АСЕАН, демонстрирующие соотношение «цена/качество/срок службы» [36].

Ниже представлена сводная таблица 6 ключевых проблем и соответствующих путей их решения:

Таблица 6 – Рекомендации по решению выявленных проблем [составлено автором по: 30]

Фактор/Проблема	Конкретное проявление	Пути преодоления
Геополитическая фрагментация АСЕАН и блоковое противостояние США-КНР	Рост напряженности вокруг Мьянмы, разногласия по стратегическому партнерству	Активное участие РФ в качестве медиатора, продвижение модели «гибкого консенсуса»; предложение альтернативных проектов (не военных, а инфраструктурных и гуманитарных)
Структурная диспропорция экономик	Экспорт РФ – сырье и углеводороды, импорт АСЕАН – готовая продукция и IT	Диверсификация экспорта: фокус на космос, кибербезопасность, машиностроение; гармонизация стандартов
Психологические и социальные барьеры для АЭС	Негативный опыт Фукусимы, активность эко-движений и религиозных групп	Продвижение малых модульных реакторов; программа информационной работы с лидерами мнений;
Финансовые и валютные ограничения	Расчеты в *USD*, зависимость от западных юрисдикций	Переход на расчеты в нацвалютах через СПФС и аналоги стран АСЕАН; создание Российско-АСЕАН инвестиционного фонда
Логистические и инфраструктурные барьеры	Длинные маршруты, реэкспорт, отсутствие прямых судоходных линий	Развитие МТК «Север-Юг»; запуск прямых морских линий из портов ДФО; субсидирование логистических затрат для компаний
Низкая доля в Торговле и отсутствие системности	Слабый импорт из РФ, случайный характер поставок	Заключение ЗСТ между ЕАЭС и АСЕАН; проведение постоянных бизнес-миссий и выставок; создание сети российских торговых домов в столицах стран АСЕАН

Таким образом, структурные проблемы, включая географическую удаленность, логистические издержки и санкции, будут по-прежнему сдерживать темпы развития. Тем не менее, постоянные инвестиции в транспортные коридоры и

институциональные структуры могут постепенно устранить эти препятствия. Сегодняшние российские интересы в Юго-Восточной Азии лежат не столько в плоскости сырьевого экспорта, сколько в построении устойчивой системы взаимовыгодного партнерства, основанной на технологическом обмене, энергетической безопасности и транспортной связанности. Переход от фрагментарного взаимодействия к системному сотрудничеству возможен только при условии синхронизации усилий государства и бизнеса, а также при отказе от инерционной модели «поставщика ресурсов».

2.3 Перспективные направления развития торгово-экономических связей и роль международных организаций

2026 г. знаменует собой две важные вехи в отношениях между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии и Россией: 35-летие установления официальных дипломатических отношений (с 1991 г.) и 30-летие создания механизма «Диалог по партнёрству» (с 1996 г.). Эти годовщины приходятся на период, когда взаимодействие между сторонами не только становится более частым, но и приобретает новое содержание, особенно в условиях, когда многие страны АСЕАН сталкиваются с продолжающимися перебоями в поставках нефти с Ближнего Востока, неопределенностью в цепочках поставок удобрений и производственных затратах, а также с более масштабными геополитическими изменениями [23].

Во время заседания Совместного комитета АСЕАН–Россия по экономическому сотрудничеству (*ARJCC*), прошедшего в Джакарте в апреле 2026 г., участники подтвердили намерение углублять партнёрство в промышленной кооперации, транспортно-энергетической инфраструктуре, передовых цифровых технологиях, научно-исследовательских кластерных инициативах. Кроме того, дополнительно согласно актуализированным оценкам, Комплексный план действий АСЕАН–Россия на 2021–2025 гг. выполнен на 82 %, после чего его горизонт был продлён до 2026 г. [35].

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и Россия будут продолжать

развивать всестороннее сотрудничество, направленное на укрепление стратегического партнерства. Об этом говорится в совместном заявлении, сделанном по итогам состоявшихся в четверг в Джакарте переговоров между министрами иностранных дел АСЕАН и России. «Мы договорились продолжить углубленный и всеобъемлющий диалог, а также кооперацию между АСЕАН и Россией», – отметили главы внешнеполитических ведомств, подчеркивая, что это будет способствовать укреплению стратегического партнерства между сторонами. Они также подчеркнули важность наращивания совместных усилий в борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также сотрудничества в области продовольственной безопасности в регионе. Кроме того, министры договорились продвигать конструктивное сотрудничество в рамках ООН, направленное на «поддержание международных правовых норм и целей, установленных Уставом ООН». В документе также подчеркивается важность соблюдения принципов международного права и положений Устава ООН, включая право на самоопределение, суверенитет, территориальную целостность и отказ от применения силы или угрозы ее применения. Постоянный представитель России при Ассоциации стран Юго-Восточной Азии Евгений Загайнов заявил, что организация открыта для взаимодействия с Москвой, несмотря на беспрецедентное давление со стороны США [28, с. 139].

АСЕАН намерена углублять стратегическое партнерство с Российской Федерацией, вопреки давлению Соединённых Штатов, пытающихся санкционными и информационными методами маргинализировать Москву в системе региональной архитектуры безопасности и долгосрочного устойчивого развития, укрепляя многоуровневые механизмы экономической, научно-технической и инновационной кооперации. Обе стороны доказали устойчивость ко времени. Российская дипломатия формировала взаимодействие с юго-восточноазиатскими государствами, руководствуясь принципами суверенного равноправия и взаимного уважения. Минувшей осенью в Нейпьидо подтвердили интерес АСЕАН к кооперации с Россией, сообщил министр инвестиций и внешнеэкономических связей Мьянмы Кан Зо на площадке Восточного экономического форума. В

условиях постпандемийной экономико-политической турбулентности 2022–2025 гг., диалог между Россией и АСЕАН приобретает критическую значимость [32].

Основные вызовы в двусторонних отношениях обусловлены изменениями в мировой архитектуре безопасности, трансформацией глобальных рынков и необходимостью адаптации к новым условиям экономического развития [22, с. 207].

В экономической сфере Россия и АСЕАН сталкиваются с рядом значительных вызовов, обусловленных изменениями в глобальной торговле и логистических цепочках. Одним из главных вызовов для партнерства остается укрепление продовольственной и энергетической безопасности. Важную роль в этом играют двусторонние соглашения с ведущими экономиками АСЕАН, такими как Индонезия, Вьетнам и Таиланд. Сотрудничество в энергетической сфере, особенно в области разработки и использования возобновляемых источников энергии, остается перспективным направлением для дальнейшего углубления связей.

Новые перспективные направления стратегического партнерства России и АСЕАН строятся на фоне глобальных изменений и региональных вызовов, где ключевую роль играют геополитические и экономические факторы. Россия и Китай, являясь партнерами АСЕАН, одновременно демонстрируют различные подходы к сотрудничеству с этим интеграционным блоком. В то время как Китай традиционно воспринимался как угроза для стран АСЕАН, ситуация изменилась после нормализации отношений с США и начала рыночных реформ в Китае [23, с. 116].

Одним из наиболее важных направлений партнерства остается сотрудничество в сфере морской безопасности. Региональная важность морских маршрутов, пролегающих через акваторию Юго-Восточной Азии, требует усиленного внимания со стороны всех участников процесса. Для России сотрудничество в этой области позволяет укрепить свои позиции в обеспечении региональной стабильности и безопасности, что особенно актуально на фоне глобальной конкуренции за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе [34].

Одним из перспективных направлений сотрудничества России и АСЕАН является развитие сотрудничества в области человеческих ресурсов. Для России, особенно для Дальнего Востока, вопрос привлечения квалифицированной рабочей

силы имеет стратегическое значение: региону необходим приток специалистов для реализации масштабных инфраструктурных и промышленных проектов. Страны АСЕАН, в свою очередь, имеют молодую и динамичную рабочую силу, готовую к международной мобильности. Создание упрощенных механизмов трудовой миграции, взаимного признания квалификации и образовательных программ позволит не только восполнить кадровый пробел, но и повысить уровень профессиональной подготовки. Такое сотрудничество будет способствовать развитию совместных предприятий, повышению промышленной безопасности и формированию стабильной базы для долгосрочного партнерства [37].

Перспективы взаимодействия России с АСЕАН сопряжены с наращиванием российской вовлечённости в экономико-политические интеграционные механизмы объединения, включая проект зоны свободной торговли ЕАЭС–АСЕАН. Укрепление межплатформенных кооперационных каналов, прежде всего в энергетике, цифровизации, инфраструктурной, научно-технической кооперации, кибербезопасности и технологической безопасности, послужит фундаментом дальнейшего углубления регионального стратегического партнёрства [16, с. 99].

В последние годы, по мере усиления экономической мощи государств АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском макрорегионе и на глобальном уровне, интенсификация взаимодействия с данным объединением открывает для России значимое окно возможностей перехватить стратегическую инициативу в субрегионе Юго-Восточной Азии. Реализация доктрины «Поворот на Восток» демонстрирует стремление Москвы расширить и диверсифицировать многоуровневое партнерство с АСЕАН. Упомянутая доктрина способна не только трансформировать конфигурацию двусторонней кооперации, но и оказать решающее воздействие на формирование региональной архитектуры безопасности АТР и сдерживание геостратегической конкуренции ведущих держав в условиях нарастающей полицентричности мировой системы в целом [22, с. 207].

Транспорт и логистика также становятся ключевыми факторами расширения торговли. Россия предложила развивать мультимодальные транспортные коридоры, соединяющие Дальний Восток с рынками Юго-Восточной Азии. Эти коридоры

призваны сократить время и стоимость транзита, устранив одно из основных структурных препятствий в торговле между АСЕАН и Россией – географическую удаленность. В случае успешной реализации такая инфраструктура может значительно повысить эластичность торговли, что позволит ускорить рост двусторонних объёмов в следующем десятилетии.

В целом стратегия «Поворот на Восток» является важной составляющей внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России, направленной на укрепление ее позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе и создание прочного механизма взаимодействия с ключевыми странами региона. В долгосрочной перспективе двустороннее сотрудничество будет способствовать формированию более сбалансированной и стабильной системы международных отношений, укреплению региональной безопасности и стабильности. Благодаря прагматичному сотрудничеству со странами АСЕАН в политической, экономической и гуманитарной сферах Россия не только расширила собственное стратегическое пространство, но и сыграла важную роль в продвижении многополярного международного порядка [51].

На фоне роста геополитической напряженности и усиления санкционного давления со стороны Запада Россия активно ищет альтернативные пути диверсификации своих внешнеэкономических связей. Страны АСЕАН как стратегически важные партнеры могут помочь России снизить зависимость от западных рынков и технологий и повысить ее экономическую самостоятельность. С углублением реализации стратегии «Поворот на Восток» углубление отношений с государствами АСЕАН не только способствует укреплению и расширению влияния России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и эффективно смягчает политическое и экономическое давление со стороны западных стран [35].

Кроме того, углубление сотрудничества с АСЕАН открывает для России новые стратегические возможности для участия в процессе интеграции Азиатско-Тихоокеанского региона. Благодаря практическому сотрудничеству в таких сферах, как энергия, инфраструктура и высокие технологии, Россия не только может более глубоко интегрироваться в экономическую систему Азиатско-Тихоокеанского

региона, но и усилить свое стратегическое влияние в этом регионе. Такой способ сотрудничества не только поможет России играть более важную роль в азиатских делах, но и предоставит более широкую платформу для ее участия в решении глобальных вопросов, таких как региональная безопасность, изменение климата, устойчивое развитие и т.д., тем самым повышая значение ее голоса и влияние в международных делах.

Систематизация перспективных направлений развития торгово-экономических связей между Россией и АСЕАН представлена в следующей таблице 7, которая обобщает ключевые сферы, их текущие вызовы и конкретные инструменты для углубления кооперации (приложение А).

Таблица 7 – Перспективные направления и инструменты сотрудничества России и АСЕАН на период до 2030 г. [составлено автором по: 22; 23; 34]

Направление	Ключевые инструменты реализации	Ожидаемые результаты
Энергетическая безопасность	Совместные проекты в ВИЭ (Индонезия, Вьетнам), поставки СПГ, технологическое партнёрство	Снижение зависимости региона от ближневосточной нефти, стабилизация цен на энергоносители
Продовольственная безопасность	Экспорт удобрений, совместные агропромышленные кластеры, обмен технологиями	Повышение урожайности, устранение перебоев в цепочках поставок продовольствия
Транспорт и логистика	Мультимодальные коридоры (Дальний Восток – ЮВА), модернизация портов, цифровизация грузопотоков	Сокращение времени и стоимости транзита, рост объёмов торговли
Цифровые технологии и кадры	Взаимное признание квалификаций, программы мобильности, совместные IT-платформы	Восполнение дефицита рабочей силы на Дальнем Востоке, создание совместных предприятий
Морская безопасность	Патрулирование, обмен данными, совместные учения, борьба с пиратством	Укрепление стабильности в АТР, защита судоходных маршрутов
Институциональное сотрудничество	Зона свободной торговли ЕАЭС–АСЕАН, продление Комплексного плана действий (2021–2025 гг.), диалог в ООН	Усиление стратегического партнёрства, согласование позиций по международным нормам

Роль международных организаций в развитии торгово-экономических связей России и АСЕАН заключается в том, что участие в многосторонних форумах и организациях, таких как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и Восточноазиатские саммиты, способствует укреплению

экономических связей с АСЕАН и разработке новых мероприятий по либерализации торговли [8, с. 72].

Российская сторона представила партнерам проект новой Стратегии торгово-инвестиционного сотрудничества России и АСЕАН на ближайшие 10 лет. Он основан на базе предыдущей Дорожной карты сотрудничества и учитывает как традиционные области взаимодействия России и стран Юго-Восточной Азии, так и новые перспективные направления сотрудничества. В проект документа добавлены новые для наших стран области, такие как креативная экономика, разработка недр, таможенное оформление и экономика замкнутого цикла [32].

Таким образом, АСЕАН и Россия продолжают укреплять стратегическое партнерство, расширяя сотрудничество в различных областях, несмотря на давление со стороны США. В условиях глобальной экономической и политической турбулентности сотрудничество России с АСЕАН приобретает особую значимость. Перспективные направления сотрудничества включают энергетическую безопасность, разработку возобновляемых источников энергии и морскую безопасность. Реализация стратегии «Поворот на Восток» позволяет России укреплять позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и снижать зависимость от западных рынков. Роль международных организаций заключается в содействии укреплению экономических связей и разработке мер по либерализации торговли.

Заключение

Таким образом, международная торговля выступает ключевой составляющей внешнеэкономической деятельности государств и неуклонно наращивает стратегическую значимость на международной арене. Ее зарождение предшествовало становлению мирового хозяйства, одновременно служа как предпосылкой, так и непосредственным результатом глобального разделения труда.

Различные трактовки международной торговали обусловлены, главным образом, предметной специализацией и спецификой осуществления конкретных внешнеторговых сделок участников рынка. Наиболее часто их систематизируют по двум критериям: товарному объекту обмена и методике, а также форме организации взаимодействия контрагентов. Изучая указанные форматы международной торговли, аналитик способен детально описать объемно-стоимостные параметры и товарную номенклатуру обмена отдельного государства, регионального объединения, равно как глобальной экономической системы. Поскольку каждая модель оперирования внешним рынком обладает собственными преимуществами и ограничениями, возможно установить, какая схема является оптимальной для импортёра либо экспортёра при конкретных торгово-экономических отношениях.

Сотрудничество России и АСЕАН прошло долгий путь от эпизодических контактов до стратегического партнерства, и сегодня представляет собой важный элемент российской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Несмотря на некоторые корректировки, внесенные событиями последних лет, фундамент взаимовыгодного сотрудничества остается прочным.

Структурные проблемы, включая географическую удаленность, логистические издержки и санкции, будут по-прежнему сдерживать темпы развития. Тем не менее постоянные инвестиции в транспортные коридоры и институциональные структуры могут постепенно устранить эти препятствия. Сегодняшние российские интересы в Юго-Восточной Азии лежат не столько в плоскости сырьевого экспорта, сколько в построении устойчивой системы взаимовыгодного партнерства, основанной на технологическом обмене, энергетической безопасности и транспортной связанности.

Переход от фрагментарного взаимодействия к системному сотрудничеству возможен только при условии синхронизации усилий государства и бизнеса, а также при отказе от инерционной модели «поставщика ресурсов».

Представленные данные наглядно демонстрируют, что АСЕАН превращается в одного из ключевых торговых партнеров России на азиатском направлении, особенно на фоне геополитической турбулентности последних лет. За пятилетний период (2021–2025 гг.) общий товарооборот вырос более чем в 1,5 раза, причем основной пришелся на 2023–2025 гг., когда санкционное давление со стороны Запада вынудило Москву активно переориентировать экспортные потоки на Восток. Пиковый 2025 г. с объемом в 30 млрд руб. стал свидетельством качественного сдвига – расширения номенклатуры поставок, активного использования национальных валют и заключения новых контрактов в энергетике и сельском хозяйстве.

Структура товарооборота со странами региона остается крайне асимметричной. Доминирующую роль в российском экспорте играют энергоносители (63 % в 2025 г.), что закрепляет за Россией статус стратегического поставщика углеводородов для быстрорастущих экономик Юго-Восточной Азии. Вторую по значимости позицию занимают удобрения (15 %), что подчеркивает вклад РФ в продовольственную безопасность региона. Чёрные металлы (3 %) и никель замыкают пятёрку ключевых статей вывоза. Такая концентрация на сырьевых и полуфабрикатных товарах, с одной стороны, обеспечивает стабильный спрос, а с другой – делает торговлю уязвимой к ценовым колебаниям на мировых рынках и требует диверсификации в сторону высокотехнологичной продукции.

Перспективные направления сотрудничества включают энергетическую безопасность, разработку возобновляемых источников энергии и морскую безопасность. Реализация стратегии «Поворот на Восток» позволяет России укреплять позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и снижать зависимость от западных рынков. Роль международных организаций заключается в содействии укреплению экономических связей и разработке мер по либерализации торговли.

Список использованных источников

1 Бабаев К. В. Контекст и приоритеты экономических отношений России со странами АСЕАН / // Экономические отношения. 2024. № 2. С. 343–362.

2 Бабурина О. Н. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник. М. : ИНФРА-М, 2021. 275 с.

3 Боднар И. И. Приоритеты российской внешней политики в Юго-Восточной Азии // Научный аспект. 2023. № 6. С. 1037–1040.

4 Бурова Е.С., Владимирова Д. А., Гарусова Л. Н., Глазкова Е. А. Россия и АСЕАН: региональное сотрудничество // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 1(64). С. 67–79.

5 Бурова Е. С. Оценка двусторонней торговли РФ-АСЕАН под влиянием санкций // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. № 4(61). С. 59–70.

6 Воронова Т. А., Новикова Е. С. Экономика АСЕАН в условиях фрагментации мирохозяйственной системы: современные тренды и потенциал сотрудничества с РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 10. С. 55–69.

7 ВЭФ-2025: Бизнес-диалог Россия-АСЕАН. URL: https://www.russia-asean.com/events/1724 (дата обращения: 18.12.2025).

8 Гаврилов В. Л. Перспективные тенденции и направления развития внешнеторговых отношений сотрудничества РФ со странами АСЕАН // Теоретическая экономика. 2024. № 4(112). С. 72–88.

9 Галема О. В. Взаимоотношения России со странами АСЕАН // Молодежь и XXI век – 2022: материалы 12-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17–18 февраля 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 350–352.

10 Гомбоин З. Диалоговое партнерство Россия – АСЕАН в области цифровизации: состояние и перспективы. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2992 (дата обращения: 18.12.2025).

11 Дерен В. И. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебник и практикум для вузов. М. : Издательство Юрайт, 2023. 588 с.

12 Дёмина Я. В. Взаимодействие РФ и АСЕАН в современных условиях // Регионалистика. 2024. № 3. С. 30–45.

13 Дёмина Я. В. Внешняя торговля Дальнего Востока России со странами АСЕАН: сравнение с общероссийской динамикой и структурой товаропотоков // Регионалистика. 2022. № 2. С. 49–62.

14 Изотов Д. А. Торговля России со странами Восточной Азии: сравнительные издержки и потенциал // Пространственная экономика. 2022. № 3. С. 17–41.

15 Казанцева Н.А. Трансграничные торгово-экономические отношения. М. : РИЦ ИНФРА-М, 2023. 651 с.

16 Кафтулина Ю. А., Соломатина Т. Д. Международная торговля товарами: понятие и сущность, формы и методы торговли Глобальные проблемы модернизации национальной экономики : материалы XII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 26 апреля 2023 года / Отв. редакторы А. А. Бурмистрова, А. В. Саяпин, Н. К. Родионова. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2023. С. 72–81.

17 Колдунова Е. В., Вершинина В. В., Куклин Н. С. К новой повестке отношений Россия – АСЕАН: доклад № 108. Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2025. 40 с

18 Линь Лэй Сотрудничество России с АСЕАН в рамках стратегии «поворот на восток»: текущее состояние и влияние // Власть. 2025. № 5. С. 54–60.

19 Мазник К. А. Выгоды и противоречия торгово-экономического сотрудничества России и АСЕАН // Россия: общество, политика, история. 2022. № 5. С. 128–147.

20 Мальков А. Б. Шевелева Т. Торгово-экономические отношения в мировой экономике. М. : Финансы и статистика, 2023. 457 с.

21 Мамедбекова К. Т. Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. С. 24–27.

22 Мамедов Т. Н. Хомякова Л. И., Зверева А. Д. Тенденции и перспективы развития внешней торговли России со странами АСЕАН // Экономические науки. 2022. № 212. С. 207–212.

23 Мартынова Е. С. Перспективы для расширения сотрудничества России со странами АСЕАН в новой геополитической реальности на примере Мьянмы // Международная жизнь. 2023. № 8. С. 116–123.

24 Муратшина К. Г. Гуманитарное сотрудничество России и Асеан в новых исторических условиях // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2023. № 1 С. 76–86.

25 Новбатова Н. Современные формы международного экономического сотрудничества // Символ науки: международный научный журнал. 2024. № 10-1. С. 89–90.

26 Носырева П. М., Осипов В. С. Новые перспективные направления развития стратегического партнерства России и АСЕАН // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 9-2(115). С. 98–102.

27 Окатова В. А. Оценка торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами мира // Экономические исследования и разработки. 2023. № 5. С. 65–72.

28 Онуфриева О. А., Кудашов Н. О. Основные аспекты развития рынка энергоносителей России и стран АСЕАН // Известия СПбГЭУ. 2025. № 3(153). С. 139–142.

29 Попова Т. Н., Демина Ю. А., Гродзиевский Я. Ю. Анализ динамики и структуры товарных потоков России и стран АСЕАН // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 2. С. 42–48.

30 Прогунова Л. В., Галявиева И. И. Внешнеторговые связи России с АСЕАН: основные проблемы и пути их преодоления // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 9(162). С. 128–138.

31 Пыжиков Н. С., Кузьмичев К. С., Живалов В. Н. Торгово-экономическое сотрудничество Евразийского экономического союза с потенциальными странами-партнерами по Большому Евразийскому партнерству // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 11. С. 9–11.

32 Развитие торговли между Россией и АСЕАН в 2025 г. показывает рост на 32%. URL: https://russiaspivottoasia.com/russian/razvitie-torgovli-mezhdu-rossiej-iasean-v-2025-godu-pokazyvaet-rost-na-32/ (дата обращения: 18.12.2025).

33 Рагулина Ю. В., Завалько Н. А., Кожина В. О. Международная торговля. М. : АльфаМ: НИЦ ИНФРА-М, 2024. 349 с.

34 Россия и страны АСЕАН: условия эффективного экономического сотрудничества. URL: https://roscongress.ru/materials/sotrudnichestvo-rossii-i-asean-infrastruktura-tsifrovizatsiya-i-kulturnyy-obmen/ (дата обращения: 18.12.2025).

35 Россия – АСЕАН: интеграция в Большое Евразийское партнёрство URL: https://roscongress.ru/materials/rossiya-asean-integratsiya-v-bolshoe-evraziyskoe-partnyerstvo/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 18.12.2025).

36 Россия и страны АСЕАН подпишут новую Стратегическую программу сотрудничества в сентябре 2025 г. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_strany_asean_podpishut_novuyu_strategicheskuyu_programmu_sotrudnichestva_v_sentyabre_2025_goda.html (дата обращения: 18.12.2025).

37 Россия и АСЕАН в АТР : динамика взаимодействия, региональные процессы и глобальный контекст. К 25-летию диалогового партнерства и 30-летию отношений России и АСЕАН : сборник научных статей / под редакцией Колдуновой Е. В., Куклина Н. С., Вершининой В. В.; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Центр АСЕАН. М. : МГИМО-Университет, 2022. 183 с.

38 Руднева А. О. Экономическая теория. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2024. 324 с.

39 Соловьева Ю. Н., Ушаков А. В. Инвестиционная привлекательность стран Юго-Восточной Азии: международные рейтинги и фактические потоки // Вестник евразийской науки. 2024. № 2. С. 134–139.

40 Сченснович В. Н. Сотрудничество России со странами ближнего и дальнего зарубежья Россия и мусульманский мир. 2022. № 1(323). С. 5–14.

41 Сычева К. Г. Торговое сотрудничество России: формирование стратегического партнерства в условиях санкций // Международная торговля и торговая политика. 2024. № 1(37). С. 144–162.

42 Сушко В. И. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью: учебное пособие. Минск : Вышэйшая школа, 2023. 496 с.

43 Сюй С. Понятие и факторы развития торгово-экономического сотрудничества // Тенденции экономического развития в XXI в. : материалы III Международной научной конференции, Минск, 01 марта 2021 года. Минск : Белорусский государственный университет, 2021. С. 770–773.

44 Тихий В. И., Корева О. В. Мировая экономика и международные экономические отношения : учебное пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2023. 259 с.

45 Тыркба Х. В. Особенности инвестиционного взаимодействия России со странами АСЕАН // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 5(113). С. 82–91.

46 Хмелева Г. А., Гусева М. С. Современные научные подходы к установлению и развитию международных торгово-экономических отношений // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. № 1. С. 113–134.

47 Худойбердиев Д. М. Теоретические аспекты развития торгово-экономического сотрудничества // ТГФЭУ. 2024. № 1(40). С. 107–114.

48 Шкирмонтова Е. А., Шульман В. Д. Возможности и перспективы продвижения российских IT-технологий, искусственного интеллекта и кибербезопасности в страны АСЕАН // Kant. 2022. № 1(42). С. 83–90.

49 Ширяева К. А. Формы международной торговли // Приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития государств в условиях усиления внешних рисков : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Киров, 03 ноября 2022 года. Киров : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Аверс», 2023. С. 233–237.

50 Чистова М. В., Супрунова К. А. Понятие торгово-экономических отношений как подсистемы международных экономических отношений // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская

практика : сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции, Курск, 26 октября 2023 года. Курск : ЗАО «Университетская книга», 2023. С. 341–346.

51 Эксперт назвала факторы развития партнерства России и АСЕАН в сфере «зеленой» экономики. URL: https://lenta.ru/news/2025/09/14/ekspert-nazvala-faktory-razvitiya-partnerstva-rossii-i-asean-v-sfere-zelenoj-ekonomiki/ (дата обращения: 18.12.2025).

Приложение А

Основные направления развития торгово-экономического сотрудничества Российской Федерации со странами АСЕАН

Таблица А 1 – Направления развития торгово-экономического сотрудничества [составлено автором по: 22; 23; 32; 34; 37]

№	Направление развития	Сущность направления
1	Диверсификация товарной структуры экспорта	Снижение сырьевой зависимости и увеличение доли продукции с высокой добавленной стоимостью
2	Углубление инвестиционного сотрудничества	Увеличение объема прямых инвестиций и создание совместных предприятий
3	Энергетическое партнерство	Поставки энергоносителей и реализация совместных инфраструктурных проектов
4	Агропромышленное сотрудничество	Наращивание поставок продовольствия и удобрений, совместное производство
5	Цифровая экономика и инновации	Развитие кооперации в сфере информационных технологий, кибербезопасности и финтеха
6	Транспортно-логистическая интеграция	Формирование устойчивых маршрутов поставок и модернизация транспортной инфраструктуры
7	Финансовое взаимодействие и расчеты	Переход на расчеты в национальных валютах и развитие межбанковского сотрудничества
8	Расширение институциональной базы	Укрепление правовой основы сотрудничества и создание новых механизмов взаимодействия
9	Образовательное и научное сотрудничество	Подготовка кадров и проведение совместных исследований для устойчивого взаимодействия
10	Туристический обмен	Увеличение взаимных туристических потоков и развитие сервисной инфраструктуры
11	Военно-техническое сотрудничество	Укрепление оборонного партнерства и послепродажное обслуживание военной техники
12	Экологическое сотрудничество	Реализация «зеленой» повестки и проектов в области охраны окружающей среды
13	Региональное приграничное сотрудничество	Активизация взаимодействия Дальнего Востока и Сибири со странами Юго-Восточной Азии
14	Культурное и гуманитарное измерение	Продвижение русского языка, культуры и ценностей как основы «мягкой силы»
15	Конкурентная адаптация	Повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг на рынках Юго-Восточной Азии